

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСКА ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсц. . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсц. . . 4 р. —

Отдѣл. нумера по 20 к.

Съ доставкой, и пересылкою

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсц. . . 6 р. —

на 6 мѣсц. . . 5 р. —

ПОДПИСКА ЦѢНА

за Границею

на годъ . . . 14 руб.

Статья и требованія адресуются въ
ред. Сиб. Лавки. д. № 14, кв. 57.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.,
Ивановская, д. № 13, кв. 18.

а также въ книж. маг. Баль-
за, Нов. Гостин. дв. № 18.

Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макарова.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

Въ Тивдинѣ—въ книжн.
агентствѣ Шаварова.

СОДЕРЖАНІЕ: О сибирскихъ порядкахъ и ожиданіяхъ. — Замечанія азиатской редакціи. — Вѣсти съ Востока. — Хроника: золотопромышленный кризисъ. — Корреспонденціи. — Природа и человѣкъ въ дѣлѣ колонизаціи (околоуанъ). Д. И. Золотыхъ. — Изъ страны чудесъ и курьезовъ (сезонъ тогъ). — Хроника жизни на северо-востоке. — Британія и обществ. — Барская мажорна. — Общественн.

О СИБИРСКИХЪ ПОРЯДКАХЪ И ОЖИДАНИЯХЪ.

Востокъ и Сибирь, какъ мы высказывали не разъ, были страшно опеки. Они привыкли къ инициативѣ административной, къ распоряженіямъ и предписаніямъ своихъ исправниковъ и засѣдателей. Сибирскими реформаторами являлись не чиновники, поватарами тѣ же исправники. Можно написать цѣлую эпопею о томъ, какія здѣсь бывали превращенія. Сегодня исправникъ реформаторъ и либералъ, онъ вводитъ насильственно сеудинское товарищество, собираетъ приговоры о закрытіи кабаковъ, преслѣдуетъ кулаковъ и т. д. На-завтра вѣтеръ перебилелет. Товарищества закрываются, кабаки разпозаботятся, а кулачество поощряется. Собственной инициативы при этихъ условіяхъ общество не знало. Сибирь, вслѣдствіе той же опеки, являлась страшно мессіанства. Она вѣчно ждала перемены начальства, своего мессіи, новаго генералъ-губернатора или губернатора. Вдохъ мессіанства раздавался и теперь, въ моментъ административной реформы со стороны людей, воплоті преданныхъ краю. Что-то будетъ безъ генералъ-губернатора? говорить они, забывая, что генералъ-губернаторы пріѣзжали и съѣзжали, но жизнь ни мало не измѣнялась ни въ ту, ни другую сторону. Послѣ теоріи мессіанства, въ сибирское общество проникла надежда на реформу, судебная и земская реформа является для сибирскаго общества тѣми же грѣзами мессіанства. Въ край ничего не дѣлается, ничего не собирается, ничего не разрабатывается, но сибирякъ ждетъ, что эта реформа спадетъ къ нему, явится безъ всякихъ затрудненій, сама собою, и разомъ все совершить, все облегчить, а онъ будетъ грѣшить себя на солнышкѣ. Слѣдуютъ новыя иллюзіи и новыя разочарованія. Отъ этого сибирские жители ѣздятъ вѣчно «на солонкѣ», то-есть надъ ними совершается та дѣтская штука, когда взрослые убѣждаютъ въ экипажѣ ребенка сидеть на подушечкѣ, а ребенокъ, оставаясь на мѣстѣ, не только увидя убѣждающихъ, начинаетъ кукситься. Отсюда же улыбка сожалѣнія, посылаемая постоянно сибирскимъ мечтателемъ.

со стороны лицъ, умудренныхъ опытомъ русской жизни. Земство, новый судъ! Но развѣ они легко дали русскому обществу, развѣ судьба ихъ закончена, развѣ они видѣлише только и дали свой расцѣпить, развѣ начала эти наши здѣсь пробную и готовую почву? Мечтатели! отвѣчайте, какая годовая русскій человекъ. И въ самомъ дѣлѣ, почему сибирское общество воображаетъ, что здѣсь все готово, что реформа уже въ дѣлѣ, и вычитаетъ уже въ опредѣленную (а не приращивую, какъ писалъ когда-то въ стихахъ) форму, что она выработана согласно условіямъ его жизни? Гдѣ, какъ и когда пришло само участіе въ обсужденіи этой реформы? Что сдѣлало само общество для подготовленія этого дѣла? Окажется, что сибирское общество смотритъ на реформу совершенно своеобразно, какъ на исправничій проектъ. Пріѣдетъ исправникъ и введетъ!

Всякая реформа въ Россіи начиналась съ изученія, съ собранія матеріаловъ, съ разработокъ ихъ въ земствахъ, въ особияхъ высшихъ комиссіяхъ, въ обсужденіи ихъ принимали участіе общество и печать. Въ Сибири же все разрѣшается и творится старымъ канцелярскимъ порядкомъ. Мѣстные проекты являлись какъ продуктъ бюрократической фантазіи, не имѣющей ничего общаго съ жизнью. Мало того, эти проекты бывають такъ произвольны, что ухаживаютъ и усеожняютъ жизнь. Нерѣдко они полны фантазіи одного администратора. Видя въ Россіи реформы, чувствую новыя требованія жизни и получая запросы изъ Петербурга, старая сибирская администрація принуждена однако была давать свое мнѣніе, и эти-то мнѣнія и составляли сущность проектовъ. Здѣсь, однако, всегда происходило нѣкоторое недоразумѣніе. Въ Петербургѣ думали, что мѣстные учрежденія, входящіяся въ край, болѣе компетентны въ мѣстныхъ вопросахъ, но такъ какъ это были канцелярія, оторванныя отъ жизни, состоящая изъ самыхъ жалкихъ гоголевскихъ приказныхъ, то предположеніе это не оправдывалось. Въ канцеляріяхъ этихъ дѣла залеживались, запутывались, или дѣло кончалось отпиской, такъ какъ стремленіемъ старыхъ сибирскихъ учреждений было удержать нововведеніе, чтобы

не остаются за штатомъ. Доказательствомъ служатъ то, что инициатива реформъ и перемѣвъ всегда шла изъ столицъ и высшихъ учреждений или отъ энергичнаго администратора, составившаго себѣ понятіе объ общихъ вопросахъ. Сибирскимъ университетомъ Сибирь обязана не мѣстнымъ представителямъ и канцеляріямъ, а толчку изъ Петербурга и бывшему генералъ-губернатору Н. Г. Казнакову. Что касается дѣятельности мѣстныхъ канцелярій, то можно указать, что поземельный вопросъ напримѣръ, разрѣшаемый съ 1874 г., такъ и не могъ получить разрѣшенія на мѣстѣ. Дѣло объ общественномъ управленіи ипородцамъ длилось 40 лѣтъ и кончилось сдачей въ архивъ. По переселенческому вопросу, разрабатываемому энергично въ Петербургѣ, у широкой администраціи не нашлось свѣдѣній *). Мѣстные казенныя палаты не имѣютъ положительныхъ свѣдѣній о земляхъ, статистическіе комитеты свѣдѣній о населеніи, и т. д. Что же могли дать эти канцеляріи? Въ Европейской Россіи по крестьянскому и другимъ вопросамъ накопилась цѣлая литература. Здѣсь работы общественныхъ учреждений и лучшие представители общества, здѣсь кипѣла жизнь и борьба за новыя начала, реформы исходили изъ сознанія общества; въ Сибири ничего подобнаго не происходило.

Повиито, что въ сибирскіе проекты и представленія являлись поверхностными, касались всегда частныхъ или ограничивались бюрократическими измышлениями, не касались сущности дѣла и дѣятельности положенія вещей на мѣстахъ. Немудрею, что они въ Петербургѣ подвергаются строгой критикѣ, а въ Сибири не удовлетворяютъ ожидаемымъ общества.

ЗАДАЧИ АЛТАЙСКОЙ РЕВИЗИИ.

Алтайская ревизионная коммисія, посланная изъ Петербурга, възбуждаетъ въ настоящее время въ алтайскій округъ край почти ей неизвѣстный, расположенный на огромномъ пространствѣ, гдѣ придется встрѣтить самое разнообразное населеніе по сословіямъ и племенамъ, столкнуться съ своеобразными интересами, разобратъ много запутаннаго, поднять завѣсу съ прошлаго и открыть немало несправедливостей и злоупотребленій. Но кромѣ открытія безпорядковъ и хищничества, накопившихся вѣками, еще важнѣе будетъ установленіе новыхъ началъ горнаго дѣла, и новыхъ отношеній къ населенію. Задача эта слишкомъ обширная и сложная, чтобы коммисія могла даже разувать все, не говоря уже собрать свѣдѣнія въ теченіи короткаго срока, который она намѣрена провести въ Алтай (2, 3 мѣсяца). Что касается инструкцій, давшихъ коммисіи, то, составленныхъ въ Петербургѣ, они могутъ касаться только крайне общихъ указаній, исполнить же ихъ пробѣлы придется на мѣстѣ.

Желаю, чѣмъ можемъ, помочь и облегчить сложный трудъ

*) Важнѣе рассмотрѣнія условій колонизаціи Сибири признается еще одна амурскія проектъ, потребованій казенныхъ суммъ, а въ остальной Сибири вопросъ обоеденъ, между тѣмъ какъ въ край есть жста, куда стремится уже крестьянство и гдѣ устройство переселеній достаточно. Амурскій же вопросъ интересенъ съ одной стороны — сколько здѣсь потрачено непроизводительно денегъ!

разбора алтайскихъ дѣлъ, мы коснемся задать коммисіи в частности съ запутаннаго крестьянскаго вопроса. Сколько вѣдѣно, алтайское населеніе, при всемъ богатствѣ природы, не обладаетъ правами ни на горныя богатства, ни на земли ни на лѣса и другія угоды. Недавно города въ алтайскій округѣ не имѣли земли и дома считались движимой собственностью. Несмотря на то, что городамъ этимъ земли дарованы, но они обижены и доселѣ землею и не имѣютъ выгоду. Крестьянство пользуется землями по обычаю, но не опредѣленнымъ правъ, отсутствіе плановъ, недостатка межеванія, злоупотребленія и взятки межевыхъ чиновъ создали цѣлый рядъ поземельныхъ затрудненій и споровъ. Часто планы оказывались несоотвѣствующими дѣятельности, потому проверка дѣлъ межевой канцеляріи весьма важна.

Всегда затѣмъ намъ кажется необходимымъ собрать свѣдѣнія по слѣдующей приблизительной программѣ для вынесенія существующихъ порядковъ. 1) По вопросу о населеніи необходимо собрать свѣдѣнія о его численности и его увеличеніи съ 1862 г., когда имѣлись послѣдніе свѣдѣнія о немъ, опредѣлить размѣры мѣстнаго населенія в переселенцевъ, права этого населенія на землю и угоды, въ которыхъ оно живетъ и ведетъ хозяйство. Исслѣдовать, сколько платятъ крестьяне податей и повинностей и какихъ именно: подушныхъ, оброчныхъ, земскихъ, лѣсныхъ; кто именно и какія отбываетъ натуральныя повинности, и въ чемъ послѣднія заключаются; въ какое время года таковыя повинности населеніемъ исполняются, т. е. не прѣвращаются ли время исполненія этихъ повинностей, какъ напр. оналки лѣсовъ *) полевыхъ работамъ и веденію домашняго хозяйства, а также не существуетъ ли въ натурѣ такихъ повинностей, которыя обременяютъ населеніе, обязательно по существующимъ положеніямъ, для заводоуправленія. Весьма важно собрать свѣдѣнія отъ особыхъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, какъ отражается 6-рублевый оброкъ за земли сверхъ податей и повинностей на подзаводскомъ населеніи (оброкъ этотъ долженъ быть бытъ распредѣленъ болѣе соразмѣрно), какъ велики недомки на населеніи и чѣмъ они обусловливаются. Какіе народныя капиталы и суммы остались за горнымъ управленіемъ и заводами въ доду (къ какому относится лѣбный капиталъ). Какія повинности обусловлены временно-обязательными отношеніемъ. Какъ поставлена дореволюц. повинность въ Алтай и какъ она распредѣляется между заводо-владельцами и населеніемъ. По временному положенію всѣ обязательна по исправленію дорогъ лежать на однихъ крестьянахъ, заводы не несли никакихъ расходовъ, дороги къ заводамъ и рудникамъ отнесены къ «торговымъ путямъ», которые обязано исправлять крестьянство. Такое несоотвѣтствіе и изъятіе изъ повинности заводцовъ было несправедливостью и объ этомъ возникли дѣла (напр. дѣло о дорогѣ къ Риддерскому руднику), какія другія сословія населяютъ Алтайскій округъ; число ихъ и отношеніе къ пользованію землями. При этомъ заслуживаетъ вниманіе положеніе казаковъ на биской линіи, получившихъ ограниченныя надѣлы.

Въ отношеніи собственно горнозаводскаго населенія, то-есть бывшихъ рабѣ приписанныхъ къ Алтайскому гор-

*) Въ нашихъ корреспонденціяхъ упоминали какія злоупотребленія бываютъ при оналкахъ. Нарядъ съдѣланъ неправильный по расчету на выдѣли, населеніе стонетъ, когда надо сѣять хлѣбъ.

ному округу крестьянъ, нивныхъ и рабочихъ чиновъ, уволенныхъ отъ областныхъ къ заводскимъ отношеній, по положенію 8 марта 1861 года, комиссія должна бы произвести спеціальныя изслѣдованія тѣхъ же вопросовъ, которые изложены выше. При этомъ необходимо обратить вниманіе на бывшихъ мастеровыхъ, которымъ давъ надѣлъ является въ 1 десятину. Необходимо, чтобы это подзаводское населеніе было опрошено; а) желаетъ ли оно оставаться на мѣстахъ настоящихъ поселеній; б) если явятся желающіе изъ нихъ переселиться въ другія мѣстности, то куда именно и почему; в) если они надѣлены землею усадьбою, пахатною, сѣнокосною, выгономъ и лѣсомъ, и въ достаточномъ ли количествѣ; г) на какихъ основаніяхъ подзаводское населеніе пожелаетъ приобрести земли и лѣса въ собственность, въ какихъ размѣрахъ, и гдѣ именно, въ какихъ урочищахъ; д) исполненіе по Алтайскому горному округу какіе-либо подряды, поставка припасовъ, матеріаловъ рудничныхъ и заводскихъ, перевозку рудъ и другихъ тяжестей, также горнозаводскіе мастерские и рабочіе люди, должны быть опрошены въ томъ отношеніи, заключаютъ ли съ ними и какіе договоры заводоуправленіе и надлежитъ проверить, отвѣчаютъ ли эти договоры смыслу законовъ; имѣютъ ли поставщики матеріаловъ и припасовъ, мастерские и рабочіе люди рабочія книжки, выданныя отъ заводоуправленій, въ которыхъ, т.-е. книжкахъ, были бы обозначены: выдача задатка, забора денежнаго и матеріалнаго, платы за работу и матеріалъ, условія найма, обозначеніе высканій за неисполненіе, обоюдныя условія договоровъ; не мѣшаются ли заводоуправленіями, произвольно, размѣры задѣльныхъ и рабочихъ платъ за производство горнозаводскихъ работъ въ рудникахъ и заводахъ; не замедляется ли заводоуправленіемъ выдача заслуженной платы и почему?

Какъ извѣстно, во всѣхъ этихъ частяхъ существовали злоупотребленія. Всѣ возникшія по этимъ вопросамъ, недоразумѣнія слѣдовало бы устранить на будущее время, по предварительному соглашеніи съ заводоуправленіемъ и рабочими людьми, выработать нормы условій договоровъ, задѣльныхъ и рабочихъ платъ, способы веденія рабочихъ книжекъ и отвѣтственность за обоюдныя нарушенія означенныхъ условій.

2) По вопросу о земляхъ. Какія, гдѣ именно и въ какомъ размѣрѣ находятся земли: обмежеванныя, необмежеванныя, усадьбныя, выгонныя, дуга, степи, лѣса, озера и рѣки. Какъ двигалось доселѣ межеваніе и почему задерживалось. Находятся ли эти земли, лѣса и др. статьи или часть ихъ и какаѣ именно въ постоянномъ, временномъ, оброчномъ и безоброчномъ пользованіи у крестьянъ, на какихъ основаніяхъ и условіяхъ, срочныхъ или безсрочныхъ и въ какомъ размѣрѣ. Всѣмъ оброчнымъ статьямъ необходимо сдѣлать проверку. Было бы необходимо всѣмъ землямъ и лѣсамъ Алтайскаго горнаго округа составить карту въ большомъ масштабѣ, съ нанесеніемъ на нее пространствъ обмежеванныхъ и необмежеванныхъ, земель удобныхъ и неудобныхъ инородческихъ и крестьянскихъ, подлежащихъ заселенію мѣстъ, оброчныхъ статей, займовъ и даже пашей.

Слѣдуетъ разъяснить, на какихъ основаніяхъ пользуются землями инородцы, каковы права алтайской духовной миссіи на землю, куда допускается селиться населеніе и куда не допускается и на какомъ основаніи, гдѣ существуютъ споры изъ-за земель у крестьянъ съ инородцами и что подадо имъ

поводъ. Необходимо опредѣлить земли осѣдлымъ инородцамъ и проектировать имъ надѣлы такой же, какъ крестьянамъ, при этомъ принять во вниманіе занятіе земледѣльемъ черкесскихъ татаръ, лѣсниковъ, пашни и орошенія калмыковъ-кочевниковъ, постоянныя зимовки инородцевъ, оградить ихъ отъ захвата. Словомъ, здѣсь необходимо собраніе возможно точныхъ свѣдѣній для устраненія всевозможныхъ недоразумѣній.

Цѣль и результатъ этихъ свѣдѣній должны клониться къ опредѣленію правъ населенія на земли и выясненію необходимого размѣра надѣловъ, обезпеченію населенія необходимымъ для его нуждъ количествомъ лѣсовъ, пастбищъ, выгоновъ и покоситовъ. Надѣлы этотъ бытъ уже опредѣлены въ 1871 г. свѣдѣномъ посредниковъ въ 40 дес., сообразно нуждамъ мѣстнаго хозяйства. Въ виду окончательнаго надѣла слѣдуетъ ускорить движеніе межеванія, причемъ можно принять во вниманіе, гдѣ необходимо надѣлы по малоземелью, скученности населенія и земельнымъ недоразумѣніямъ между осѣдлыми (съ 18 селеній приходится напр. по 2—7 дес. на душу и въ 88—отъ 7—14); къ надѣлу и прирѣзку земли въ такихъ мѣстностяхъ приступить немедленно. Опредѣлить мѣстности, гдѣ межеваніе и надѣлы, вслѣдствіе простора земель, не представляетъ необходимости. Далѣе, выработать основанія и устранить существующія затрудненія къ доступу свободной колонизаціи и облегченію передвиженій подзаводскаго населенія. Позволить разъясниться въ работѣ земель инородческихъ съ соблюденіемъ условія не отнимать угодій у инородцевъ и обязать водворяющихся получить при этомъ отъ инородческихъ обществъ удостовѣренія въ томъ, что мѣсто водворенія подъ пашни и зимовки не занято.

Въ заключеніе, на основаніи всѣхъ данныхъ, комиссія могла бы составить соображенія о выкупной операціи и предположеніи земель сообразно началамъ 19 февраля 1861 г. крестьянскимъ обществамъ, выдѣлывая лишь части округа, необходимые для горнаго промысла. Намъ кажется, что соглашеніе по этимъ вопросамъ и практическія соображенія могли бы быть выработаны ревизионной комиссіей въ совокупности съ мѣстными мировыми учрежденіями или особыми чиновниками по крестьянскимъ дѣламъ.

Таковы задачи крестьянской реформы въ Алтай и пути ея исполненія!

ВВСТІ СЪ ВОСТОКА.

Сообщаемъ подробныя свѣдѣнія о вступленіи китайскаго генералъ-губернатора въ Илійскій край. Движеніе войскъ и выходы началось собственно въ ночь съ 17 апрѣля. Въ 5-ти верстахъ отъ Суйдуна, по почтовой дорогѣ къ станціи Чинчаходзи, былъ построенъ небольшой отрядъ въ 50 человекъ китайской конницы въ полной парадной формѣ, вооруженныя укороченными магазинными *); на правомъ ихъ флангѣ находились бунчуки. Ближе къ Суйдуну, въ 2 1/2 верстахъ, были разбиты палатки отъ китайцевъ и дунганъ съ утѣченіемъ; остальной народъ ожидалъ прибытія Цинна у рѣки Суйдуки. Товарищъ Цинна по управленію краемъ,

*) Система Спенсера. Войска эти входились въ Суйдуанъ ранѣе, отдаленныя отъ конвоя комиссара Шена.

амбан Шень, дарьян Ничжунинь, Хо-дарьян *) и другіе выѣзжали за 12 верстъ встрѣчать цзянь-цзюня. Ранѣе они держали общій совѣтъ о томъ, нужно-ли и какими способами ѣхать встрѣтить Цзяня. Всѣ они плохіе набзники, и имъ, какъ прямо соизволено Ничжунинь, тяжело ѣхать верхомъ, а въ экипажахъ совѣстно. Остановились на встрѣчь верхомъ.

18 апрѣля, утромъ въ 8 1/2 часовъ, показались войска Цзяня. У нашихъ лагерей, при южной оконечности лагерной горы, поставлены были сѣйущими дѣб синихъ палатки: въ ближней къ Суйуню оставлена Шенгъ, противъ нея выстроены сѣйущей отрядъ Джитуняна въ полной формѣ. Китайская пѣхота осталась въ дохода 100 саженъ до палатокъ. Привалъ продолжался почти часъ. Какъ только хвостъ поднялся, пѣхота двинулась, при трубныхъ звукахъ музыкантовъ, шедшихъ впереди каждой колонны. Около Шена войска потянулись: отставшіе бѣгомъ догоняли переднихъ. Шагъ китайскихъ солдатъ большой, быстрый. Маса знаменъ, значковъ, ихъ разнообразіе и красивый или желтый костюмъ солдатъ, представляли поразительное зрѣлище. Нельзя выразить словами оригинально-красиваго вида, представлявшегося этимъ кортежемъ. Маса надвинутая на масы, а саза далеко было видно какъ съ горы спускались новыя масы красной пѣхоты. Около 12-ти часовъ дня на горизонтъ показала кавалерія. Войска Цзяня составили 12-я колонна, съ массою знаменъ съ флажками и другими значками, все рѣзкихъ цвѣтовъ и множествомъ пѣхоты. За этой колонной шла кучка кавалеріи, за ними самъ Цзянь верхомъ въ желтомъ костюмѣ. Туземцы шли предъ нимъ на козлинъ и подали адресы. Цзянь сѣвшился, два всадника сокочили, присѣли на корточки и сѣлали два ружейныхъ выстрѣла, что означало сигналъ къ привалу. Цзянь-цзюнь вошелъ въ палатку, гдѣ сѣлѣ Шень. Для встрѣчи и провожанія войскъ Шену былъ поставленъ набѣсъ изъ синей матеріи на шестахъ. Подъ набѣсомъ столы; на столахъ 12—16 блюдечекъ со състами и стуади, обитыя желтою матеріею, синики голыя. Конвой, состоявшій изъ 200 человекъ всадниковъ, сѣвшился; тутъ же поднеси и носики Цзяня. Пошепшавъ кавалерія сѣвшился на дорогѣ, шагахъ въ 20-ти отъ шатра. Шень, при встрѣчѣ съ Цзянемъ, сѣлакъ ему козылпреклоненіе, но не клалъ ему земнаго поклона, Цзянь отвѣтилъ ему тѣмъ же, и церемонно раскланялся съ другими, стоявшими гурьбою до 15 человекъ, причѣмъ предложилъ взять саза, а на никто не сѣлъ; наконецъ Цзянь усадилъ одного, очевидно старшаго, сѣла, а Шена справа, самъ помѣстившись по срединѣ. Остальные стояли, и только другъ съ другомъ раскланялись, слегка присѣлая на козлинъ. Цзяню въ палаткѣ были предложены чай, конфеты, урюкъ и другія сласти; онъ просидѣлъ въ палаткѣ около 1/2 часа, послѣ чего протрубили подъемъ. По выходѣ Цзяня изъ палатки, сѣлакъ былъ зашн въ 3 выстрѣла—сигналъ къ подъему, и Цзянь, раскланявшись, сѣлъ motionовато на лошадь и поѣхалъ дакъ въ Суйдунъ.

Цзянь высокаго роста, плотный мужчина, лѣтъ 60-ти, съ чисто монгольскими чертами лица, въ большихъ китайскихъ очкахъ. Велѣтъ за нимъ всю дорогу занялъ обозъ, арбы и верблюды. Кавалерія же, полустоявши, шла съ правой стороны дороги. Шенгъ остался встрѣчать кавалерію, но отъ него ничего не было видно; тогда онъ вышелъ изъ шатра въ поле, и тамъ встрѣчалъ каждый взводъ, причѣмъ съ начальниками кланялся, становясь на козлинъ. Провоивъ, очевидно, послѣдняго начальника, Шень, чтобы

переждать обозъ, поѣхалъ на гору, къ палаткѣ нашихъ офицеровъ. По отбѣдѣ Шена, въ каналеріи поднялось цѣлое столпотвореніе; обозъ же и вожаки верблюдовъ начали кричать и плакать. Переправа черезъ рѣчку въ разорѣлъ и въ перекоту напоминала какъ-бы какое нападеніе: всякій старался уйдти шередъ. Верблюды—до 1,000—разорѣлись. Одинъ взбѣсился, сбросилъ вьюкъ и понесся къ нашимъ лагернымъ кухнямъ, причѣмъ быстро бѣга способствовала дубина отъ сѣла, выскочивъ на пререкъ и бившая его по заднимъ ногамъ.

Почти всѣ войска нашего лагеря смотрѣли на торжественные шествіе цзянь-цзюня, нѣкоторые у дороги, нѣкоторые съ высоты. Войска цзянь-цзюня считали и осматривали много изъ нашихъ офицеровъ и по свидѣніямъ ихъ вступленіе китайскихъ войскъ происходило слѣдующимъ порядкомъ: Пѣхота шла двумя рядами, или, лучше сказать, колоннами въ одинъ рядъ; колонны (нѣтъ или рядомъ по дорогѣ, въ интервалѣ одна отъ другой до шести шаговъ, посреди этого интервала, гдѣ-то верста за 5—6, предлагалась двинувшійся Цзянь, почему въ средину никого не пускали. Шедшіе впереди и посрединѣ двурядной колонны пикеты, очевидно, назначены для замыканія интерваловъ между колоннами. Пѣхотинцы, шли съ пиками, держали ихъ большею частью вперѣ себя и въ разрѣзъ гуаовица, на подобіе того, какъ у насъ несутся хоругви. Пики всѣ бамбуковыя, футовъ по 15-ти длины, очень гибкія, съ кистями сверху черезъ 1 футъ до мѣста держанія пикъ. Копье на пикѣ трехъ и многоугольное, короче нашихъ казачьихъ. Всѣ знамена также на пикахъ; при встрѣчѣ ихъ очень трудно было держать: приходилось нагибать немного впередъ. Трубы очень длинныя, на подобіе пастушескихъ, въ лѣвыхъ рукахъ у трубаей блестяще штыки, ѣбромно для надѣванія на трубу въ бою. Ружья разныхъ системъ и видовъ; скорострѣльных *)), кроме магазинныхъ, не было замѣтно, большая часть курковья; были и связанныя личными веревочками, нѣсколько сложнаго вида, причѣмъ приклады болтались отдѣльно отъ казенной части. Ружья несли преимущественно прикладами вверхъ, «вольно» на правую плечѣ. Часть вольно вооружена холоднымъ оружіемъ, причѣмъ за поясами виднѣлись револьверы. У всякаго пѣхотинца, несущаго ружье или бердышъ и прочее холодное оружіе, съ лѣваго боку вьюкъ или куртъ карманы, очевидно тяжелые, но много, бѣлакъ, во время подтигиванія колонны, придерживали ихъ рукою; должно быть, это патроны. Часть ружей съ однозвонными тесаками. Бердыши, тесаки однозвонные и двухзвонные неслись на правыхъ плечахъ «вольно», причѣмъ правая рука держала черенокъ за средину; черенки при этихъ снарядяхъ длиннѣе: аршина два съ половиною. Все холодное оружіе вида грязнаго, заблаженное, нѣкоторые экземпляры аса блестяща. нѣкоторые штыки были чистые и блестящи. Одежда: башмаки съ толстыми подошвами, темные штаны, куртка (суконная) и хлопчатая черная у тѣхъ, кон были ближе къ цзянь-цзюню, сверху нѣчто въ видѣ разрѣзной куртки съ разрѣзными рукавами и на ногахъ тоже нѣчто въ видѣ боти разрѣзанной, въ видѣ порѣзанной длинной рубашки. За каждымъ сплошнымъ отрядомъ, или колонной, слѣдовалъ очевидно начальникъ, который, подходя къ Шену, сѣлакъ и дѣлакъ три поклона, становясь однимъ козломъ на землю, а другимъ дѣлая въ видѣ книженца; потомъ кланялся истымъ поклономъ; то же дѣлакъ и Шентай. Затѣмъ нѣкоторые оставались позадь него, а нѣкоторые, пройдя, вновь сажались на лошадь и ѣхали къ своимъ частямъ. Всякій начальникъ имѣлъ конвой въ

*) Нич-жу-минъ шень получалъ должность интенданта, т. е. Лопуаа; Хо-дарьянъ имѣлъ должность начальника города Кульдинъ и узда.

*) Тѣ, которыя не были въ чехлахъ,—системы Спенсера.

6—10 человек, а за конвоем погоня—красиво убранную арбу. Всего пхоты насчитано было—4,936 человек: трубочей 50 чел., съ ружьями 2,326 чел., съ пиками 600 чел., съ знаками 1,800 чел., съ сѣкирами и бердышами 160 чел.; всего 4,936 чел. У пхоты до 400 скорострельных винтовок, магазинных и однострельных, 2,000 казенных винтовок, изъ которыхъ до 1,000 со птыками; $\frac{1}{2}$ пхоты вооружено пиками со знаками $\frac{1}{2}$ широкими палашами, насаженными на дреки. За пхотой или 4 трубоча, по два знака разныхъ цвѣтовъ, 30-ть всадниковъ, за ними цзянь-цзянь Цянь, въ желтой, золотистого цвѣта куртки. Затѣмъ слѣдовала кавалерія, группами въ 20—40 человекъ при двухъ или четырехъ знакахъ. Приблизительно кавалеріи 1,544 человекъ, изъ нихъ: съ ружьями 800, съ пиками 604, съ знаками 140. Всего подробно сосчитать было невозможно, потому что по прибытіи цзянь-цзяня обозъ и кавалерія пошла разомъ въ безпорядкѣ; кавалерія пошла прямо по полю, пустивъ громадный арболій обозъ по дорогѣ, а верблюдовъ вѣло по полю, въ разбродъ. У кавалеріи (съ конвоемъ) до 1,400 скорострельныхъ винтовокъ магазинныхъ системъ. По мнѣніямъ свидѣтелей, въ конвой Цянь скорострельныя ружья магазинной системы въ 15 зарядовъ. Въ кавалеріи винтовки укороченныя, съ магазинами на 5 зарядовъ. Вообще, въ войскахъ оружіе очень занушено и грязно: по словамъ отного офицера, осматрѣнаго до 20-ти винтовокъ, едва ли половина исправна и способна къ дѣйствию. Два мѣдныхъ орудія, заряжающіяся съ казенной части, по калибру и размѣрамъ подходятъ къ 9-ти-фунтовымъ орудіямъ.

Войска молодая, большею частью матросская, бойрыя, лично втянуты въ походныя движенія и шипенія. Выѣстъ съ войсками Цянь прибылъ въ Суйдунъ и оружейный мастеръ съ 60 человекъ мастерами подмастерьями, который, по его словамъ, обучался оружейному дѣлу англичанами въ Тянь-Цзинѣ. Оружейную мастерскую онъ предполагаетъ открыть въ Суйдунѣ, для чего и искалъ подходящаго помѣщенія. До 600 разнообразныхъ арбъ, при конвѣ слѣдовало до 1,800 пхотинцевъ, верблюдовъ до 2,500, пшавковъ до 500. Арбы крѣпкія, кованныя; попадались въ средѣ ихъ и русскія телеги. Въ арбахъ запрещены преимущественно мулы, крѣпкіе, здоровые, шибко пущіе. Обозъ началъ движеніе около 10 $\frac{1}{2}$ часовъ утра; конецъ обоза пришелъ въ Суйдунъ около 1 часа дня. По собраніямъ свидѣтелей, имѣлись также арбы съ порохомъ и пулями для винтовокъ, заряжающіяся съ дула и патронами для ружей Спенсера. Говорятъ, что пушки, кромѣ тѣхъ двухъ, которыя велісь открыто, находились еще и на арбахъ.

По прибытіи въ Суйдунъ, Цянь поѣхалъ консулу Падерни; затѣмъ Цянь поѣхалъ къ Шену, а отъ него въ свой лагерь, гдѣ воевалъ, не рѣшившись остаться въ городѣ. Въ Суйдунѣ китайцы запрудили всѣ улицы арбами, такъ что и верхомъ трудно было пробѣжать. Точнее по прибытіи солдатъ Цянь въ Суйдунъ, послѣдніе начали отнимать дома подъ постой у нашихъ подданныхъ (Вали-ахуна Юлдашева, тюменскихъ татаръ и проч. и у своихъ). Насиліе въ отношеніи русско-подданныхъ домовладѣльцевъ китайскимъ солдатамъ не удалось, благодаря распорядительности мѣстной администраціи и консула. У китайско-подданныхъ солдаты занимали дома нахально и отбирали все нужное. Мелкіе чиновники, притоговавшіе квартиры для войскъ Цянь, никакого вниманія не обращали не только на тѣхъ, кто считался въ свѣтъ Шена саяновниками, но и на самого Шена. Послѣдній самъ разсказывалъ, что онъ, возвратившись со встрѣчи Цянь домой, нашелъ свою квартиру насильственно занятою китай-

цами, отъ которыхъ еле-еле отдѣлался. Кромѣ того, дажеи Чена, допущеннаго, или въ родѣ депутата отъ генералъ-губернатора *), хотѣли было также выгнать изъ занимаемаго имъ дома: спасла въ этомъ случаѣ набѣгла имъ должностная шляпа. Мелкіи драки изъ-за домовъ преимущественно и ознаменовали конецъ дня 18 апрѣля. При этомъ случаѣ и въ другихъ мѣстахъ—низшаго, конечно, ранга—выказывали большую дерзость. Между прочимъ, во вступленіи въ Суйдунъ, они заставляли первыхъ повившихся папыхъ подданныхъ готовить имъ пищу, носить воду и вообще работать на нихъ. Въ оправданіе подобныхъ дѣяній своихъ разнузданныхъ полчищъ, цзянь-цзянь, впрочемъ, говорилъ: «идущіе со мной держатся строго, ибо находятся всегда на глазахъ, убѣжавшихъ извереть, если и надѣланы они какихъ-либо глупостей, слѣдуетъ взыскать, ибо они были не на глазахъ у него; теперь же онъ ихъ подтянетъ». Безобразія китайцевъ этимъ не ограничились: они стали отбирать женъ, дѣтей, скотъ, дѣлать... вломились даже въ казармы, и когда наши часовые не пускали, то послѣднихъ окружили китайцы и обнажили сабли. Солдаты наши заридили уже берданки и были наготовѣ стрѣлять. Спасли отъ этого энергичныя дѣянія къ возвращенію порядка подполковника Ваулдина и своевременныя прибытія китайскаго чиновника со стрѣлою **).

Цянь, по довереніи всѣхъ этихъ дѣлъ до его свидѣнія консуломъ, далъ отвѣтъ, что сейчасъ же приметъ мѣры, и дѣйствительно, на другой день было уже возвращено относительно большій порядокъ. Линію военнаго телеграфа только безпорочно рвутъ, проволоку крадутъ, шесты и изоляторы ломаютъ. Линію изъ Кулуджа въ Суйдунъ при помощи Цянь держать еще оказалось возможнымъ, но сообщеніе съ Кольдзегеромъ пришлось совершенно прекратить. Во время движенія китайскихъ войскъ черезъ Талкискій перевалъ, китайцы также оказали не мало насилія нашимъ подданнымъ; такъ цзянь-цзянь не пропустилъ черезъ Талки караванъ нашего сарта на 160 верблюдахъ съ грузомъ 1500 пуд. риса и козовъ. Цянь приказывалъ сарту или продать рисъ ему, Цяню, по 7 р. за 4 пуда (сартъ просилъ по 14 р. за 4 пуда), или отправляться обратно въ Кулуджа. Кулудженскій консулъ П. В. Падерни повелъ объ этомъ переговоры. Говорятъ, что Цянь вообще рѣшилъ не дозволить вывозъ хлѣба изъ района, потому что иначе его войскамъ нечего будетъ ѣсть. Другой случай насилія въ Талкахъ имѣлъ мѣсто по отношенію барановъ: китайскія войска отбрали барановъ у торговца и не заплатили денегъ.

Всѣ безобразія и насилія китайскихъ войскъ въ отношеніи туземцевъ настолько обезкожили населенія, что неимущіе еще дунгае просили у нашего начальства разрѣшенія уйти изъ Суйдуна и окрестностей, побросавъ засѣянныя пашни. Проживавшіе около Лянгера дунгае-землепашцы бѣжали въ Кулуджу съ семьями, всѣмъ имуществомъ, хлѣбомъ и скотомъ. Во всемъ поведеніи Цянь съ перваго же взгляда замѣтно, что онъ съ понятіями и привычками стариннаго китайскаго саяновика. Онъ остался очень недоволенъ присутствіемъ въ Суйдунѣ нашего отряда, говоря: «зачѣмъ отрядъ выставленъ?» Надо думать, что онъ будетъ всемирно протестовать противъ этого и добиваться увода отсюда отряда, хотя послѣдній только и въ силахъ сдержатъ нѣсколько разнузданности китайскихъ войскъ и сбить отчасти съ Цяня шибъ и задоръ.

Онъ выразился между прочимъ: «зачѣмъ пушки наведены на

*) Лю-цзинъ-таи капгарегаго.

**) Это значило, что привезено приказаніе начальства. Хотя наши солдаты уже были выведены изъ казармъ въ лагерь, но тамъ оставались кое-какія вещи, почему около нихъ и были поставлены часовые.

город Суйдун?*) Как-то неприятно жить под пушками и хотя и знаю, что русские пушки не то, что наши: печально и нарочно не выстрелять, но все же жутко. Я—говорил он!—жить уже под пушками в 62 году (франко-английская война с Китаем) и испытать уже—но все же неприятно. Пехота страшна, но ей не видно и она издала дымиться, но казавек в Суйдун не сядо-нало бы держать; они верхом: вѣдь вонь какие страшные! Постоянно на глазах: кричать чуть что, и сь ними не легко справиться, они вездѣ! Присутствие пушек в нашем лагерь и грозный вид их на возвышенности до такой степени безобразны Циня, что они наперед просить начальника суйдунскаго отряда повернуть их дулом въ обратную отъ Суйдуна сторону, что и было дозволено. Помощник его Шенг—человекъ болѣе покладистый, любезный и цивилизованный. Онъ избѣгаетъ елико возможно драгъ, говорит: «мелкія ссоры, драки—ничего; при такомъ дѣлѣ на это и вниманія не стоить обращать! Вотъ Циня не такоси!» Циня ни Шенг, ни его свита недолюбливаютъ и, повидному, держатся особнякомъ отъ него. Шенг вообще «хочетъ жить отдаленно въ Куалъди и держатся въ сторонѣ отъ разныхъ драгъ, которыя не воздержатъ завести Циня. Шенг повидному недолюбитъ Циня и дѣйствіями его войскъ, почему поспѣшилъ выѣхать въ Куалъди обратно 20-го же числа.

Войска Циня будутъ расквартированы въ разныхъ мѣстахъ; они начинаютъ постепенно занимать пункты западной части илійской территоріи: такъ 22 апрѣля вышло изъ Суйдуна болѣе 3000 человекъ для размѣщенія ихъ въ манчурскій Куалъди, Тардинъ, Чинчаховъ; будутъ заняты также Чинпанъ и Баиндай. 20 апрѣля въ Суйдунѣ Вали-ахунъ Юдашевъ давалъ обѣдъ для цинизюна и просилъ чтобы на этотъ обѣдъ приглашенъ былъ и Шенг, но послѣдній не пошелъ.

Въ заключеніе должны замѣтить, что войска Циня пришли совершенно голодные и безъ продовольственныхъ запасовъ. Этимъ отчасти объясняется грабежъ китайцевъ. По словамъ содержателя Чинчаходѣйской станицы, въ день прихода китайскихъ войскъ въ Чинчаховъ, солдаты ѣли вѣты плодовъ и деревьевъ и всенку зелень. Въ настоящее время, благодаря вѣрному купцу Вали-ахуну Юдашеву, заготовившему хлѣбъ для китайцевъ, началась правильная раздача хлѣба: по полтора двина^{вв)} муки въ день на человека и кромѣ того порцію лука каждому. Маса имъ не даютъ.

ХРОНИКА.

ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННЫЙ КРИЗИСЪ.

На сей разъ мы хотимъ коснуться нашихъ золотопромышленныхъ дѣлъ. 25 мая, въ конкурсное управленіи по дѣламъ несостоятельнаго должника, потомственного почетнаго гражданина Юсефа Петровича Катывшевца, проданаея се аукциона, по волной дѣлѣ, принадлежаше Катывшеву: а) ^{24/100} пая Леискаго золотопромышленнаго товарищества; б) ^{20/100} паяв. Инокентіевскаго золотопромышленнаго дѣла; в) ^{20/100} паяв Забайкальскаго золотопромышленнаго товарищества; г) Александровскій золотосодержащій приискъ, состоящій въ Томской губ. Маринск. окр. по рр. Колѣбъ и д) право на повуде вознагражденіе въ размѣрѣ 300 р. съ каждаго пуда золота, добываемаго на 12 приискахъ Леискаго золотопромышленнаго

товарищества. Планъ проданаея вмѣстѣ съ имуществомъ, причитающимся на участіе Катывшевца по промысловымъ книгамъ и отчетности главныхъ конторъ товариществъ и согласно компанейскій актамъ. Торги состоились въ присутствіи трехъ-четырехъ кредиторовъ Катывшевца и имущество продано почти по оцѣнкѣ: 24 пая Леискаго золотопромышленнаго товарищества оцѣнены по 3,500 р. за пай, всего въ 84,000 р., проданы за 84,500 р. барону Гиннбургъ; 20 паяв инокентіевскаго золотопромышленнаго дѣла по 500 р. за пай, всего за 10,000 р., проданы за 10,500 р. кредитору торговому дому Э. М. Майеръ и К^о; 20 паявъ забайкальскаго золотопромышленнаго товарищества оцѣнены по 600 р. за пай, всего и 12,000 р. и куплены гг. Э. М. Майеръ и К^о за 12,500 р. Александровскій приискъ оцѣненъ въ 1,000 р. и проданъ имъ же за 1,100 р. Право повуде о вознагражденіи по 306 р. съ пуда въ 12 приискахъ Леискаго товарищества, оцѣненное въ 25,000 р., куплено тѣмъ же кредиторомъ барономъ Гиннбургомъ за 36,000 р. На торгахъ встали своимъ отуствіемъ какъ гг. прускые капиталисты и золотопромышленныя, такъ равно и представители иркутскихъ кредиторовъ. Мы не думаемъ, чтобы въ числѣ кредиторовъ (на 2 миліона руб.) г. Катывшевца не было сибиряковъ, а только одинъ гг. петербургскіе банкиры; вѣдь г. Катывшевца, какъ намъ извѣстно, былъ однимъ изъ прускихъ купцовъ-старожиловъ.

Тутъ-то и сказались сибирское равнодушіе и апатія. Но, впрочемъ, должно быть такова судьба сибирскій золотопромышленности, многія крупныя золотопромышленныя фирмы кончатъ подобнымъ образомъ свое существованіе въ столицахъ, напримѣръ, Зотова, Булычевой, Зандаровскій, Зотовыхъ, Бенардидъ, Соловьева, Басовъ, Шестова, Колесникова, Родественной и др., изъ коихъ и факторы какъ напримѣръ администраціи г-жи Родественной въ Москвѣ, вразали своихъ истинныхъ сибирскихъ кредиторовъ вѣзданнымъ учрежденіемъ администраціи въ Москвѣ, дѣл г-жа Родественная же жма и кредита (кромѣ мелочного) не имѣла, вдругъ вилась гг. Бер-пи, Г-рри со своимъ дутымъ милліоннымъ претензіямъ.

Во то время, когда г-да Гиннбургъ подбираются и захватываютъ сибирскій розанъ, вотъ какъ рнеуютъ вліаніе золотопромышленности въ краѣ.

Въ послѣдніе-полученныхъ №№ „Сибиря* и „Сибирской Газетѣ“, удалено не мало мѣстъ вопросу о золотопромышленности. По мнѣнію первой газеты, золотопромышленность убила въ зародкѣхъ возникшую заводскую и фабричную промышленность въ краѣ, за исключеніемъ винокурной, и была причиною страшной дороговизны и на товары, и на жизненные продукты, и на рабочія руки; кромѣ того, нравственность сибирскаго населенія значительно пала, благодаря именно золотопромышленности. О положеніи рабочихъ на приискахъ, гдѣ работы производятся безъ всякаго участія науки, газета обидѣтъ поговоритъ. Въ „Сибирской Газетѣ“ какъ раздъ трактуется объ этомъ интересномъ вопросѣ. Дѣло идетъ о частныя золотыхъ приискахъ, расположенныхъ въ Маринскѣ округѣ и въ земляхъ Алтайскаго горнаго округа, Томской губерніи, гдѣ въ 1880 г. добыто илнховаго золота 133 пуда. Рабочихъ было въ томъ году 4,816 чел., изъ коихъ осенью и зимой работало 1,098 чел. Считая по 3 р. въ мѣсяцъ, рабочіе за пять лѣтнихъ мѣсяцевъ получаютъ 72,240 р. помѣсячной платой, вознагражденія за будничныя старательскія работы, считая по 7/10 куб. сажени на каждыхъ двухъ рабочихъ, за 120 дней—260,064 р. (по 1 р. 20 к.). За праздничныя старательскія работы, считая по 1^{1/2} куб. саж. на каждыхъ двухъ рабочихъ, за 30 дней—151,704 р.; всего за лѣтній работы 1,816 человекъ получать 484,008 р. За зимнія работы 1,098 человекъ, считая по 10 р. на каждаго въ мѣсяцъ, за 7 мѣсяцевъ получать 76,890 р. Прибавляя сюда стоимость содержанія рабочихъ, которое обходится по 2 р. 70 к. на каждаго, имѣемъ для лѣтнихъ мѣсяцевъ на все число рабочихъ 65,016 р. и для зимнихъ на 1,098 чел. 20,752 руб. Такимъ образомъ, означенные рабочіе за свой трудъ вмѣстѣ съ содержаніемъ получаютъ 616,636 р., что составляетъ, полагая повуде-перлѣтъ въ 7 р. 50 к., около 28^{1/2} всей вырчки за 133 пуда золота, значить за пять лѣтнихъ мѣсяцевъ приходится на каждаго рабочаго по 104 р. 75 к., а за 7 зимнихъ по 70 р. Таковъ заработокъ рабочаго, находящагося внѣ всякихъ случайностей, какъ-то: болѣзни, штрафовъ и т. п. Штрафы налагаются за неповиновеніе, грубость или личное оскорбленіе хозяина и служащихъ (по 3 р.), за нанесеніе

*) Весь лагерь и артиллерія стоитъ въ 2-хъ верстахъ отъ Суйдуна, на возвышенности.

**) Двина или гинъ равняется вѣшмъ 1^{1/2} фунтамъ.

повесть лошадям, за пеньку на промысле к сроку, или за прогульный день, за потерю присковой вещи и т. п. Нужно заметить еще, что мука, мясо, крупа, соль и прочие жизненные продукты, равно как принадлежность одежды, продаются из хозяйских магазинов съ наливной от 50 до 100%. Количество рабочих часов въ день определено контрактом следующим образом: рабочий обязан выходить на работу каждый день, не исключая праздников, не позже 5 часов утра и оканчивать таковую въ 8 часов вечера; на обед и отдых въ полдень полагается 1½ часа; задаваемая работу должен оканчивать непременно къ 8 часам вечера, но если заданный урок, по лениности и нерадивости, не будет выработан въ назначенный видъ, то производитель работы имеет полное право оставлять рабочих на урокъ и послѣ 8 часовъ вечера, до самой выработки урока; при долгой же невозможности оканчить одинъ въ тотъ же день, рабочий обязан принимать таковую недоработку къ уроку послѣдующаго дня, или, наконецъ, предоставляется безспорное право вычесть изъ его платы. Такимъ образомъ, число рабочихъ часовъ въ день ограничивается 13½, по можеть быть и больше, смотря по обстоятельствамъ. Жителями рабочихъ слудаетъ казармы, длиною и шириною отъ 8 до 10 аршинъ, съ нарами кругомъ стѣны, съ чрезвычайной узкими окошечками, пропускающими весьма слабо лучи свѣта и безъ вентиляции; въ такихъ казармахъ гнетется отъ 20 до 25 человекъ. Поды никогда не моются, отчего заводится разная наспасома. Днем же, находясь съ раннего утра въ тяжелой работѣ, среди окружающей сырости, они подвержены еще часто вліянію густыхъ тумановъ, пронизывающихъ вѣтрами, дождя, свѣта и проч. Для леченія больныхъ большинство присковыхъ управленій предлагаютъ избѣть въ родѣ больницы съ фельдшеромъ и, заготовивъ каждому больного въ отмычки отъ работъ, ему дать уменьшенную порцію съѣстного, разсчитывая, что голодъ заставитъ больного вернуться къ работамъ и заполнить обыкновенную порцію.

Обращая вниманіе нашихъ читателей на статьи о золотопромышленности, появляющіяся уже не въ первый разъ въ мѣстныхъ органахъ гласности, мы пользуясь случаемъ сдѣлать въ которыхъ извлеченія изъ записки бывшего Иркутскаго губернатора, И. П. Катанского, записки, представленной имъ генералъ-губернатору Восточной Сибири Ануфиму, при отправленіи послѣдняго на этотъ постъ. Записка эта, копія съ которой имѣется въ нашемъ распоряженіи, касается, впрочемъ, не одной золотопромышленности, но затрогиваетъ и вопросъ городского благоустройства и просвѣщенія и особенно настаиваетъ на необходимости оказать поддержку техническому образованію въ Сибири. Перехода же къ вопросу о золотопромышленности, г. Катанский считаетъ эту послѣднюю мало полезною для края, что особенно замѣчательно въ устахъ бывшего золотопромышленника. Положеніе рабочихъ на приискахъ вѣтиско-олекминской системы описано почти такимъ же мрачными красками, какъ это мы сейчасъ увидимъ въ Западной Сибири. Мѣся, хотя и отпускается на каждого рабочаго на 1½—1½ ф., по оно болышею частью бываетъ мороженое или солоное, протекающее въ бочкахъ отъ 15 до 20 мѣсяцевъ; каша ячмалъ черезъ день дается почти безъ мяса; хлѣбъ отпускается безъ вѣса, но нерѣдко бываетъ плохо выпеченъ съ оставшею коркою; отпускаемая въ праздничные и воскресные дни виная порція, по 1^ю золотника разведеннаго спирта въ 30—35°, представляется молочнаго цвѣта. Для почечки рабочихъ слудаетъ вышка казармъ безъ пола, крытая драпьемъ или коромъ и въ вѣстную погоду дающая течь; нары расположены отъ земли мѣлче аршина и ничѣмъ не покрыты. Больницы устроены плохо и заведуютъ малообразованными фельдшерами. Работы продолжаютъ отъ 4 часовъ утра и до 8 часовъ вечера, причемъ обыкновенно задается урокъ, невозможные для выношенія. Цѣны на прииски и одежду изъ хозяйскихъ магазиновъ крайне провальны, съ наливной жидковости процентовъ, хотя товары не могутъ похвалиться добротествомъ. Для выхода съ приисковъ больныхъ и неспособныхъ къ работамъ не оказывается никакихъ вспоможеній. Похохо питанія и вообще изурядыя непосильною работою, рабочие не питають естественно добрыхъ чувствъ къ своимъ хозяевамъ, и потому стараются сбывать найденные самородки спиртованіемъ, нерѣдко бѣгутъ съ приисковъ, далеко не обработавши задатковъ. Мѣры, предлагаемыя г. Катанскимъ, для улучшенія положенія рабочихъ, слѣду-

ютъ: 1) учредить въ Иркутскѣ одну общую контору для найма рабочихъ. Въ эту контору каждый приискъ заблаговременно заявлялъ бы, сколько ему нужно рабочихъ и къ какому времени ихъ доставить. Рабочіе также знали бы, куда имъ обращаться со своими предложеніями и превозвоялись бы на зѣботъ партиями за пріемомъ довереннаго отъ конторы и отъ правительства. Задатки выдавались бы конторой въ размѣрахъ, действительно необходимыхъ для удовлетворенія неотложныхъ нуждъ испущихъ работы, какъ-то уплаты податей, обязанности одеждой и пр., и путевыѣдованіе рабочихъ на прииски совершалось бы съ болышею порядочностію чѣмъ теперь. 2) Пищу увеличить, такъ чтобы ежедневно на каждого рабочаго приходилось по 7 ф. хорошаго мяса (32 к.), капусты на 4 к., крупы на 16 к., масла на 5 к., чаю на 1 р., вишней порціи на 20 к., хлѣба на 20 к., масла на 5 к., итого на 1 р. 7 к., вмѣсто 55 к., какъ теперь. По вычисленію г. Катанцева, которое мы здѣсь не приводимъ, выгода отъ этого увеличенія пищи для кармана золотопромышленниковъ выражалась бы, при 1000 рабочихъ въ теченіи 100 дней, въ видѣ 53 т. рублей. И вотанно: рабочіе не стали бы продавать золото спиртованіемъ, уроки свои отбывали бы съ болышими стараніями и пр. 3) Устроить помѣщеніе для рабочихъ, отвѣчающее правиламъ гигиены. 4) Для заведыванія больницами, которыя слѣдуетъ обставить на подобіе городскихъ, пригласить знающихъ свое дѣло докторовъ. 5) Неспособныхъ къ работамъ отправлять съ приисковъ на лошацкъ въ приюты, которые необходимо устроить по Ленскому тракту въ потребномъ количествѣ и поручить заведыванію волостныхъ палачовъ. 6) Установить, съ общаго согласія золотопромышленниковъ, однообразную таксу и безъ надкладки процентовъ на товары и приискамъ въ хозяйскихъ магазинахъ. 7) Согласиться также на счетъ заработной платы рабочимъ и за старательскаго работы, причемъ уроки назначать добросовѣстно. 8) Учредить вспомогательную кассу для рабочихъ. Кромѣ того, г. Катанцевъ указываетъ на нерыбный способъ добычи золота, ибо ни золотопромышленники, ни ихъ служакіе не обладаютъ необходимыми техническими знаніями, и приходить массу доказательствъ въ пользу неопоманія ими своихъ собственныхъ интересовъ. Напр., вслѣдствіе того, что золотопромышленники не хотятъ устроить дороги въ 140 верстѣ отъ резиденціи своихъ до промысловъ, затопленіе приисковъ, товары, матеріалы и проч. совершается expense на 16 мѣсяцевъ. Всѣ эти вещи, будучи куплены въ январѣ, доставаются зимнимъ путемъ до р. Лены, откуда сплавляются въ май мѣсяцѣ до резиденціи; здѣсь затопленія лежать до зимнаго пути и идти въ хлѣбъ только съ мая слѣдующаго года. Приписанные такимъ образомъ убытки вычисляются г. Катанцевымъ въ 600 тыс. рублей для 7000 рабочихъ. Далѣе, золотопромышленники тратятъ почтенную сумму на вѣно, покупая его иногда по 3 р. за фундъ, а между тѣмъ не хотятъ приступитъ къ травсанію около приисковъ, гдѣ находится много удобныхъ для того мѣстъ.

Во то время, когда сибирскіе золотопромышленники какъ-бы бегутъ за умъ и, выимаю горюе печати и честныхъ людей, стараются придумать новыя болѣе разумныя и человѣчныя отношенія къ приисковому рабочему и разрѣшить гордые узлы золотопромышленнаго вопроса, въ это время открывается, какъ видимъ изъ изложенныхъ фактовъ, новое поучительное зрѣлище для Сибири. Старая фирмъ банкротятся, коммерческія операціи ихъ не удаются, но порождается новое зло абсенгеніа ма золотопромышленности. Правда, этотъ абсенгеніумъ существовалъ и прежде, — и прежде были Бенардасы, Базилевскіе, Рюмины, владѣвшіе приисками и жившіе въѣ края; явленіе это было однако только началомъ и предвѣстіемъ. Скоро сами мѣстные золотопромышленники какъ Соловьевы, Зотовы, Астаповы и друг., заразыныя этимъ обычаемъ и вышны абсенгеніама. Куда уходили наколенные сибирскими трудовъ капиталы можно судить потому, что въ столичныхъ расстрѣиваніяхъ миллионы, созданныя скверы, покупались дешевле въ Парижѣ, виллы въ Италіи, но Сибири ничего не доставалось. Все вывозилось и продавалось въѣ края. Г. Астаповъ, напр., не удостоилъ никакихъ пожертвованій на университетъ, нѣсколько разъ писалъ, что онъ жертвуетъ домъ въ Томскѣ подъ клинику и заведенія университета, но домъ этотъ онъ предпочелъ продать. Онъ заявлялъ, что пожертвуетъ какою-то коллекцію, но и это обѣщаніе не выполнено. Насколько выгоденъ для края этотъ абсенгеніумъ, этотъ вывозъ богатства и прожнаніе доходовъ

внѣ края, это также немаловажный вопрос съ точки зрѣнія интересов края. Мало того, мы видимъ покушеніе цѣлыхъ компаній банкирскихъ домовъ завладѣть присаками, эти банкирские дома и огромные капиталы идутъ въ союзъ съ представителями мѣстнаго абсолютизма, отыскивая пути завладѣть огромными площадями и районами, доступъ въ которые давно добывался дичемъ.

Это «дичиеніе» новаго рода! Подобныя покушенія завладѣть лучшими районами и площадями совершаются въ Алтайскомъ горномъ округѣ, Нерчинскомъ, переходѣ присвокъ въ руки absenteeism совершается на Олекѣ, на Амурѣ. Оно можетъ кончиться оуптошеніемъ богатствъ также безсрочно для Сибиря. Это явленіе, надъ которымъ слѣдуетъ задуматься и жителямъ и мѣстнымъ золотопромышленникамъ. Въ данномъ случаѣ Сибирь можетъ упадочнѣть. Иравляя, владѣяща земель и богатствъ которой будутъ внѣ края, они будутъ распорядителями земель и хозяйства, а мѣстное население будетъ несчастными арсудаторами или представителями рабодавцкайскаго гурда. Этоть худъ золотосодержащихъ земель и уютій въ рукъ сибиряковъ въ руки чуждыхъ краю монополюстемъ, во всякомъ случаѣ, знаменіе времени. На бѣдную Сибирь часть новая гурда зоть. Сибирякамъ не мѣшаетъ предугадывать это будущее и мѣстныя промышленники должны крѣпко подумать о той роли, которая имъ выведетъ. Сибирскіе печати и публицисты также надо принять этоть фактъ къ свѣдѣнію. Совет!

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Оренбурга (Корресп. «Вост. Обзор.»). Неблагопріятно отразилась нынѣшняя зима на условияхъ жизни нашего природческаго населения. Помимо морозовъ, продолжавшихся восемь мѣсяцевъ и сопровождаемыхъ сибѣйскими метелями, называемыми у насъ въ просторѣхъ буранами, въ народѣ, какъ говорится, чувствовалась тягость, и болѣзни и смертность значительно усилились среди киргизовъ. Огромныя снѣга рѣшительно отняли всякую возможность у кочевниковъ заниматься скотоводствомъ и, такъ какъ еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ вся киргизская степь была покрыта снѣгомъ толщину въ нѣсколько аршинъ, то нельзя было выгонять скота на тебеневку и за отсутствіемъ занасовъ сѣна не только киргизы, но и казаки отъ такой долгой небывалой зимы пришли въ удивленіе и принуждены были раскрыть соломенные крыши сплехъ шѣвъ и стравить ихъ на кормъ скотинѣ, а у киргизовъ открылись падежъ скота и во многихъ аулахъ не осталось въ живыхъ ни одной животинки. При видѣ такого бѣдствія киргизы ближайшихъ ауловъ успѣли прогнать свою скотину на хутора къ русскимъ скотово-промышленникамъ и жакиточнымъ крестьянамъ, у которыхъ были значительныя занасы сѣна, но и тутъ дѣло не обошлось безъ потерь для несчастныхъ кочевниковъ; у многихъ, истощенная голодомъ скотина отъ холода, безкормицы и глубокихъ снѣговъ пала во время пути, а оставшюся въ живыхъ скотово-промышленники брали на условіяхъ крайне невыгодныхъ для киргизовъ. Такъ напримеръ киргизъ, у котораго было 20 лошадей, долженъ былъ уступить въ нихъ 12 ть за прокормленіе остальныхъ 8-ми до наступленія теплаго весенняго времени. Впрочемъ и этимъ условіямъ киргизы покорились безропотно, но къ несчастію могли ими воспользоваться только тѣ, которые находились на ближайшемъ отъ Оренбурга растояніи. Положеніе дальнихъ киргизовъ было еще того безнадежнѣе. Суровая зима лишила ихъ послѣдняго достоянія и породила среди нихъ болѣзни и смертность. Ближайшіе сосѣди киргизовъ—казаки эккупатируютъ ихъ безпощадно круглый годъ подъ тѣмъ предлогомъ, что киргизы воруютъ у нихъ скотъ, а потому киргизъ не жди себѣ пощадъ отъ казака. Съ наступленіемъ сильныхъ морозовъ, сопро-

вождавшихъ большими сибѣйскими заносами, сообщеніе съ населенными мѣстами не только стало крайне затруднительнымъ, но даже почти невозможнымъ. Почта задерживалась по нѣскольку дней на станціяхъ и казаки ни по чѣмъ не брали у киргизовъ лошадей, а за барана или верблюда, отощавшаго до нельзя и годнаго только чтобы снѣять съ него шерсть, давали голодному киргизу горсть муки, и только же когда началъ таять снѣгъ и сообщеніе съ городами и селеніями стало возобновляться, то они покупали у киргизовъ лошадей по 3 рубля, причемъ, какъ выражаются, сами понесли убытокъ, потому что изъ голодной и заморенной скотины при прогонѣ ей въ городъ большая половина пала и была не въ силахъ выдержать продолжительнаго перерога по глубокимъ снѣгамъ. При такихъ невзгодахъ бѣнжкамъ киргизамъ оставалось только пытаться памажъ скотомъ, вслѣдствіе чего среди ихъ открылась жестокая смертность. Господствующими болѣзнями были: брюшная тифъ, злокачественная лихорадка и черная оспа, которая уносилъ цѣлыя семьи въ 2 и 3 дня. При этомъ киргизы не только не получали ниоткуда рациональной помощи, но всѣ администраціи ихъ, концентрированная въ Оренбургѣ и Уральскѣ, за тысячу существовавшихъ верстъ отъ района ихъ степныхъ кочевковъ, узнала о существованіи эпидеміи и эпизоотіи только по прошествіи зимы, когда возобновилось сообщеніе и получена была почта съ донесеніями уязвимыхъ начальниковъ и ихъ помощниковъ. Неучею и упоминать, что отсутствіе всякой медицинской помощи въ степи превращаетъ всякаго больного въ безнадежнаго, а холодъ и голодъ довершаютъ то, что начинается болѣзнь. Но какъ поступала въ это время администрація киргизовъ и какія были съ ея стороны приняты мѣры для предотвращения грозившихъ киргизамъ бѣдствій? На несомнѣно въ этомъ дѣлѣ она не могла содѣлать, такъ какъ голодъ, моръ и падежъ скота были уже въ колоссальныхъ размѣрахъ въ зиму 1879—80 года. Отвѣтъ на это самый грустный. Увы! никакихъ мѣропріятій не было и даже самый фактъ падежъ, голода и смертности былъ ей совершенно чуждъ и неизвестенъ. — Это обстоятельство наводитъ на грустное размышленіе, что подобная администрація, не достигая своего назначенія въ утилитарномъ смыслѣ, составляетъ только лишнее бремя для государства и въ данный моментъ совершенно напрасно отягощаетъ бюджетъ государства непроизводительными расходами. Какіхъ громаднхъ суммъ правительству стоить содержаніе разныхъ областныхъ управленій, канцелярій командующихъ войсками Тургайской и Уральской областей и всего прочаго штата болѣзнихъ и маленькихъ чиновниковъ! А съ наступленіемъ теплаго весенняго времени для мѣлочна и аппетита все крупная и мелкая администрація киргизовъ, приславаясь какъ нянька къ истощенному организму природческаго населения, предпринимаетъ увеселительныя прогулки по степи, запоуляя прогуны, прогуловые оклады и разная суточные деньги и разваливъ въ дорезахъ, за которыми бѣгутъ походныя кухни и палатки. При этомъ администраторы путешествуютъ по пустынямъ, потому что киргизы въ это время года оставляютъ свои зимовки и переходятъ на лѣтовки, и легче гоняться за вѣтромъ въ поля, чѣмъ за ними. Вотъ въ какомъ положеніи находятся наши широдцы, и это неминуемо отразится и на караванной средне-азиатской торговлѣ.

Тобольскѣ, 7-ю мая («Корресп. «Вост. Обзор.»). Наконецъ, послѣ пятилѣтняго зима вѣсело улабилося солнышко. Вслѣдъ за открывающіеся вѣтры вступились и пароходы мѣстныхъ коммерсантовъ. На одномъ изъ нихъ на дняхъ отпиранилась партія новобранцевъ—въ Ташкентъ, и грустно было смотрѣть на картину разлуки ихъ съ близкими сердцу: берегъ буквально былъ усыпанъ

провожавшими их родителями и родственниками; много тут пролито слез, горячих мольб и тупого отчаяния... Да, Тобольск и Ташкентъ, — съверь и югъ великаго русскаго царства, — какое разстояние и какая разница въ климатѣ, населеніи и вообще въ условіяхъ жизни!...

Вотъ уже ильскою дией, какъ температура нашей атмосферы стоитъ почти неизменно въ это время: отъ 18 до 28° по Реомюру: въ воздухѣ тихо, даже душно, и послѣ этого естественно, что тобольскіе дружно и весело встрѣтили 1-е мая на зеленомъ... Въ Сибири игра развита до крайнихъ размѣровъ, расходъ на карты огромный, немного меньше чѣмъ на вино. При отсутствіи умственной жизни карты единственное наслажденіе. Клубы играютъ цѣлую ночь. Сибирскіе чиновникъ завязатъ картежники. За партонами столомъ совершается ближнее и общаго званія тѣ дѣла, для которыхъ въ другихъ мѣстахъ существуютъ приемные кабинеты, бюро и т. д. Проститель выигрываетъ и проигрываетъ дѣло, смотря по тому умѣетъ ли играть въ карты.

Если истекшій годъ порадовать насъ лучшимъ, сравнительно съ минувшими годами, урожаемъ хлѣба, — то, увы! чувствительно наказалъ онъ не только тобольское, но и всю почти губернію неурожаемъ и недоброкачественностію травъ. Въ послѣднее время дѣла на сѣно поднималъ у насъ до 2 р. 50 к. за весьма обыкновенный базарный возъ. Что-то будетъ въ нынѣшній годъ? Опаски луговъ и полей уже начались и желательно, чтобы они окончились при возможно благоприятныхъ условіяхъ; а въ прежние годы много отъ нея было горя, много сорвало львовъ разного рода; горюло, быть можетъ, на сотни тысячъ рублей; говоримъ «быть можетъ» потому, что действительную сумму убытковъ при настоящихъ пожарахъ опредѣлить, даже и приблизительно, трудно — по многимъ причинамъ. Такъ въ 1863 году на сѣверной окраинѣ Тобольскаго округа горѣли дѣла на пространствѣ болѣе чѣмъ 200 верстъ въ длину и 80 верстъ въ ширину; не менѣе значительные пожары были и въ 1873 году, и болѣею частью вълѣдствіе неосторожнаго обращенія съ огнемъ. Впрочемъ, не мало истребляется у насъ львовъ и на законномъ, такъ сказать, основаніи, именно пароходо-владельцами, преслѣдующими въ дѣлѣ навигаціи преимущественно свои личные интереса. Только съверь Тобольской губерніи еще богата львами, за то въ Курганскомъ, Ишимскомъ и другихъ скъзывается уже въ дѣлѣ недостатокъ и пожары дѣлѣ чувствительны. Мѣстная администрація въ разное время пробовала ограждать льва и сохранять ихъ, но вотъ какъ она въ этомъ дѣлѣ поступала. Въ Курганскомъ округѣ было запрещено ильскою львъ протавлять льва изъ казенныхъ дѣлъ. Но откуда было брать его ильцамъ—это предусмотрино не было. Однако и дѣлѣ явился выходъ. Дозволено было продавать крестьянамъ льва сухопутной и горѣлымъ. Стало быть нужно было по мѣрѣ надобности превратить въ пользования запретные льва въ сухопутные, и они превращены. Черезъ ильскою львъ описка сдѣлала то, что льва въ Курганскомъ округѣ въ выгорѣли и опекало было нечего. Нылъ въ городѣ Омскѣ живеть 5 львовыхъ реинзоровъ съ болѣзнью содержаніемъ; на ихъ отвѣтственности сибирскіе льва. Но въль они живуть въ городѣ? спрашиваете вы. Да, въ городѣ Омскѣ. А льва? Льва что же? Льва самъ по себѣ, а львенчикъ самъ по себѣ.

Барнаулъ (корреспонденція «Восточнаго Обозрѣнія»). Полиція стрѣляетъ въ полицію. 11-го апрѣля въ передней театра въ исправника Новогооскаго выстрѣлилъ изъ револьвера удаленный отъ службы за растрату денегъ и нетрезвость полицейскій надзиратель Васильевъ. Обошлось благопоучно для Новогооскаго и другихъ, бывшихъ въ передней. Васильевъ ранѣе грозилъ этимъ исправ-

нику, но этою не придавалъ значенія угрозѣ. Васильевъ — это какая-то темная личность, ранѣе службы по полиціи содержался подъ арестомъ за безпечность; въ это время бывшій исправникъ Р—жия открылъ въ Васильевѣ таланты полиціанта и когда личность его поутвердилась, употребилъ стараніе объ опредѣленіи его полицейскимъ надзирателемъ. Р—жия вообще чувствуетъ влеченіе къ талантливымъ острожникамъ. Результатомъ этого покровительства и протекціи явилось то, что прошлою зимою, послѣ уже увольненія Р., въ барнаульской тюрьмѣ открыто подѣлка 25 руб. ассигнацій новаго образца. Слѣдствіемъ обнаружено, что дуно и илькоторые инструменты мастеру далъ Р—жия, для чегогата онъ вырѣзываетъ печати. Барнаульская тюрьма, надо сказать, чревата событіями. Секретные арестанты разгуливали дѣлѣ ранѣе на свободу, и года три назадъ одинъ изъ нихъ въ корридорѣ тюрьмы зарѣзалъ свою любовницу наповалъ съ одного взмаха; причѣмъ онъ оказался мертвецки пьянымъ, для куража, какъ объяснили. Нылъ, вскорѣ послѣ ремонта, прогорѣли печи, произошелъ пожаръ, послѣ котораго обнаружено, что не сегодня, такъ завтра обанчался бы потолокъ на дѣлѣ флигелъ. Проникнувъ львомъ не оказалось экономической суммы тюремнаго комитета и отчетности за много лѣтъ и тогда же произошла какая-то темная исторія по поводу заготовки полушубковъ для арестантовъ, посягнувшая рѣшительнымъ повеломъ къ увольненію Р—жия. Шахеръ-мастерство Р—жия должно бы заставить мѣстное начальство исправить ошибку, сдѣланную имъ въ дѣлѣ назначенія предѣластующаго директоромъ исправника. Прежде всего на исправникъ въ тюремномъ дѣлѣ лежить полицейская часть и много другихъ обязанностей кромѣ этого; затѣмъ, какъ бы ни былъ честенъ исправникъ — иль дѣлѣ вѣрнѣи къ нимъ, а въ тюремномъ комитетѣ есть деньги, отвѣчать за которыя, въ случаѣ растраты исправникомъ, придется взять директорамъ. Поэтому дѣлѣ, кромѣ обязательныхъ директоромъ, все отказались отъ участія въ тюремномъ комитетѣ.

Впрочемъ, это не первое у насъ обольщеніе исправниками, умбующими поддателя, а затѣмъ «обмануть окладіе». Дореформенная администрація наша питаетъ слабость къ подобнымъ людямъ, «родъ неуга», и терпитъ ихъ до тѣхъ поръ, пока они подлежатъ сѣмькъ по меньшей мѣрѣ на поселеніе, тогда ихъ переводитъ или они переходятъ въ другое вѣдомство.

Горное вѣдомство утвержденныхъ смѣтъ на нынѣшній годъ еще не получило, между тѣмъ заводамъ надо дѣйствовать. Теиер собрался дѣлѣ горный совѣтъ и не понимаетъ, что ему дѣлать, какими правилами и соображеніями руководствоваться, чтобы одѣлать неубыточно для себя смѣту. Слухи о назначеніи комиссіи, которая, будто бы, уже выѣзжаетъ 15 мая въ Петербургъ, подтверждаются со всѣхъ сторонъ, называють даже имена членовъ. Совпаденіе этого выѣзда комиссіи съ поѣзкою Асташева и К^о на Алтай объясняютъ намѣреніемъ передать заводы въ руки новыхъ компаній. Множество частныхъ промышленниковъ давно ожидаютъ дозволенія разрабатывать золото въ Алтай. Къ сожалѣнію, мѣстные жители разочаровываются и лучшія земли безъ конкуренціи и торговъ отдаются избраннымъ.

Слухи эти производятъ умное впечатлѣніе. Неужели не поимуть въ Петербургѣ, что передала лучшихъ земель Алтай въ пользу спекуляторовскихъ компаній есть поурья Кабинету. Вообще, прѣзидъ г. Асташева объясняется новыми покушеніями на богатства Алтай. Что-то выйдеть?

Изъ Курдуджи (Корресп. «Восточнаго Обозрѣнія») 27 апрѣля. Все киргизы-суваны, устранившиеся по всей вѣроятности при-

бѣтѣмъ китайцевъ, приковывали въ наши предѣлы—въ пространство между рѣками Хоргосомъ и Уескомъ, и просить земли для пахень всей волости, на что и испрашивается разрѣшеніе областного начальства.

25 апрѣля цинь-цзюнь Цинь съ небольшою эскортой послѣдъ Кульджу, былъ съ визитомъ у комиссаровъ, генерала Фриде и статскаго совѣтника Шинмарева, осматрѣлъ мельницу инженера Пакленскаго и хлѣбные склады купца Вали-ахуна Юнданена, а 26 числа раннимъ утромъ отправился обратно въ Суйдунъ; болѣе могущихъ быть тамъ безъ него безпорядковъ. Приемомъ, съѣзданнымъ Циню комиссаромъ Фриде, онъ остался совершенно доволенъ и вторично очень просилъ генерала телеграфировать и. д. туркестанскаго генералъ-губернатора его глубокую благодарность за вниманіе, высказавъ съ своей стороны полную готовность и удовольствіе видѣться съ генералъ-губернаторомъ, которому объ этомъ и передано по телеграфу статскимъ совѣтникомъ Шинмаревымъ. Условлено, чтобы свиданіе состоялось послѣ 15 мая на Хоргосъ.

Павлодаръ, 20-го мая (Корресп. «Вост. Обозр.»). Алтайское горное правленіе, предиславимъ отъ 22 января сего года за № 547-мъ, давая знать объ оставленіи двухъ смотрителей соляныхъ озеръ за штатомъ по ненадобности, между прочимъ, объяснило, что «доходомъ съ западно-сибирскихъ источниковъ предполагается къ поступленію на текущей смѣтѣ всего 5,728 р. и что г. министръ государственныхъ имуществъ, принимая во вниманіе весьма ничтожное количество взимаемой въ Западной Сибири за соль платы», рѣшилъ сдѣлать сокращеніе.

Мы, какъ прослужившему 5 лѣтъ въ должности старшаго смотрителя соляныхъ озеръ, извѣстно, что продажа соли по Западной Сибири въ последнее время достигала до 1.200.000 пудовъ; получаемая плата въ прошломъ году была назначена г. министромъ 3 коп. съ пуда, и только часть участковъ, отданныхъ въ аренду разѣе словенія акциза, оплачивалась по 1 и 1½ коп. съ пуда; следовательно минимумъ ожидаемаго дохода въ нынѣшнемъ году долженъ быть около 15.000 рублей.

Желательно бы получить путемъ гласности разясленіе такого страннаго расчета, преподнесеннаго алтайскимъ горнымъ правленіемъ министерству. При этомъ нельзя не выразить сожалѣній тому, что эти расчеты пользуются довѣріемъ безъ документальной проверки, — особенно въ виду той извѣстности, какую упрочило за собою алтайское горное правленіе.

М. Шинкинъ.

ПРИРОДА И ЧЕЛОВѢКЪ ВЪ ДѢЛѢ КОЛОНИЗАЦІИ.

(окончаніе).

Изъ всего изложеннаго мною въ предыдущихъ статьяхъ можно кажется вывести заключеніе, что въ Сибири при рациональномъ хозяйствѣ можно найти много еще отраслей, которыя могутъ быть развиты до размѣра не только удовлетворенія домашней потребности, но и требованій торговли. А до какой степени важно засажаніе въ край новой какой-либо отрасли хозяйства при благоприятныхъ условіяхъ, показывается примѣромъ развитія пчеловодства въ Алтайскомъ краѣ. Тотъ, кто ввелъ его и распространилъ тамъ, можетъ называться истиннымъ благодѣтелемъ края, доставивъ цѣлому

населенію значительный доходъ отъ цѣннаго продукта, замѣняющаго притомъ и въ домашнемъ быту дорогой привозной сахаръ. Мы указывали примѣры во многихъ нынѣшнихъ печатныхъ статьяхъ, что даже и изъ простыхъ людей явилось не мало такихъ, которые съ природными умомъ, трудолюбіемъ и практическимъ свѣдѣніемъ умѣли даже и безъ теоретическихъ познаній доставить пользу краю; но какая можетъ быть польза отъ количественнаго только увеличенія населенія безъ движеніемъ людей, умножающихъ одно число потребляющихъ орудъ, отданныхъ подъ руководство людей ничего не смыслищихъ въ сущности хозяйства, въ которыхъ самихъ-то и заключается корень великаго безпорядка; способныхъ только разстроить все существующее, и совершенно неспособныхъ устроить что бы то ни было; а между тѣмъ, во всѣхъ послѣднихъ тридцать лѣтъ именно такимъ-то образомъ и велась у насъ колонизація!

Какихъ людей прислали, напримеръ, колонизировать Амуръ, и какіе распорядители управляли дѣломъ колонизаціи, объ этомъ довольно было уже печатано, и въ Забайкальскомъ краѣ было множество ходячихъ по этому поводу анекдотовъ; упомянемъ о нѣкоторыхъ такихъ, для которыхъ имѣлись въ подтвержденіе и официальные документы.

Разстроивши своими распоряженіями, неразумною ломкою всего, существовавшее хозяйство вообще и хлѣбопашество въ особенности, по поставленіи въ необходимость имѣть хлѣба для осуществленія собственныхъ проектовъ, одинъ главный начальникъ началъ метаться, отыскивая причины, почему нѣтъ хлѣба, отчего неурожай! Разуниверса все старались подслужиться ему прискакиваніемъ такихъ причинъ, въ которыхъ онъ не виноватъ. И вотъ одинъ казачій бригадиръ командиръ доноситъ, что хлѣба нѣтъ вовсе не отъ того, какъ объясняли, что послѣшнюю ломкою горнаго вѣдомства, лишивъ людей собственного хозяйства, уничтожили нѣсколько десятковъ пашни, съ увеличеніемъ въ то же время потребности казны необходимостью кормить этихъ людей; что обращеніемъ большаго числа людей на непривычные работы, отняли лучшихъ работниковъ у земледѣлія; что земледѣльческія орудія стали плохи оттого, что некому ихъ исправлять, потому что всѣхъ кузнецовъ и столяровъ забрали въ баталіонныя квартиры, для постройки обоза, въ которомъ никогда не представилось и нужды; что не даютъ времени ни приходить порядочно землю подъ посѣвъ, ни производить толкомъ какую-либо работу; что сѣмена выдаютъ плохія, да и тѣ несвоевременно и пр., всё зло, говоритъ бригадиръ командиръ (2-й вѣшней бригады, полковникъ Ф...), происходитъ напротивъ исключительно отъ кобылки, что онъ самъ автотировалъ кобылку и сосчитать, что въ ней столько-то яицъ, и что потому прежде всего надо выкачать поля, но что горное вѣдомство этого не допускало изъ опасенія, что будутъ горѣть лѣса. Все это было неправда, потому что выкачаніе производилось всегда, но только въ такое время, когда въ лѣсахъ лежалъ еще снѣгъ; во-вторыхъ, въ тѣ годы, кобылка и не производила значительнаго опустошенія, потому что у частныхъ лицъ хлѣбъ рождался хорошо. Но мнѣніе ученаго бригаднаго командира одержало верхъ, и на доносеніе его послѣдовала слѣдующая резолюція главнаго начальника: «суть лучше лѣса горять!» И вотъ лѣса запылали, а хлѣба все-таки не было! Пришлось придумывать другую причину. Нашелся новый толкователь отчего нѣтъ хлѣба; онъ

объяснял, что хлеба нет потому, что там всё съели ярицу (яровую рожь), а надо-де съять озимую. Вследствие этого, не разбирая отчего не съють озимой ржи, вышло предписание съять вездѣ озимы; и въ числѣ другого зерноваго хлеба, были присланы изъ Иркутска и сѣмена озимой ржи. Но ее не сѣяли по своему, въ большей части мѣстностей, песчаной почвѣ, малому количеству сѣва, и сильнымъ вѣтрамъ всею; озими или вымерзали, или ихъ выдувало. Къ доверенію бѣды перемѣшались при перевозкѣ и сѣмена. Но дѣло было сдѣлано, и всѣ начальники наперерывъ доносили о великобѣдныхъ урожаяхъ; однако, всею поля явились черными. Какъ же объяснить это? потолковали, и, забывши, что сами же доносили о великобѣдныхъ урожаяхъ, рѣшили, что это мошенники-казаки, вѣдьмо того, чтобы посѣять озимую рожь, сѣяли ее. Намекая, однако же, одинъ смѣлый батальонный командиръ; онъ донесъ, что у него озимая рожь родилась хорошо; онъ получилъ благодарность и ему предписано было: не употреблять ее въ провантаж, а размножать, увеличивая посѣвъ, чтобы образовать изъ его магазина резервъ для снабженія и другихъ мѣстъ сѣменами; онъ и на другой годъ повторилъ ту же штуку, и опять получилъ благодарность, и поставленъ былъ въ примѣръ. Но вотъ пришлось ему сдать батальонъ, а новый командиръ доноситъ, что въ магазинѣ онъ нашелъ только ярицу. Требуется объясненія отъ прежняго, а онъ пренебрежно и отвѣчаетъ: «А что же мнѣ было дѣлать? Сказать, что озимая рожь не родилась, получить выговоръ, да покажу и сѣмяны; ну, вотъ я и доносилъ все, что родилась хорошо; лучше талыя бѣда, чѣмъ близкая!» И вотъ послѣдовадо предписание: «перечислить по магазину озимую рожь въ яровую». Это событіе поэтому и прозвано было: «внимательство административной власти въ ботанику».

Теперь покажемъ образецъ распорядительности и распоряженій. Главная операція въ колонизаціи Амура состояла въ снаряженіи и отправленіи каравановъ или судовъ съ продовольствіемъ. Казалось бы, что тутъ-то и будетъ приложено все стараніе, знаніе и искусство, порядокъ и благовременность; но на дѣлѣ выходило, однако, вотъ что: такъ какъ за сплавъ давались награды, то и посылались фавориты, и притомъ такіе, которымъ, во выраженіе покойнаго Савича, ни за что уже другое дать награды было нельзя. За спорами и пиригами, кому получить мѣсто, начальники, назначаемыя для сплава, прибѣгали всегда почти поздно, не рѣдко, когда все уже замерзло. Начинали рубить и пилить мерзлый лѣсъ, оттаивать землю около плей, чтобы добыть корни на коры; строили съ носившіестью; отъ всего этого всею, отъ тепла и вѣтра, барки разскачались, и будучи нагружаемы, а иногда и при самомъ спускѣ, тонули; ихъ надо было разгрузать или откачивать воду; между тѣмъ везенная вода стекала; отравленный караванъ садился вездѣ на мель; все прибрежное населеніе отрывалось отъ работъ, принималось стаскивать съ мели, разгрузать, снова нагружать, перегружать, и забѣга на самомъ уже Амурѣ, иногда частью, а иногда и весь караванъ погибалъ, съ миллионнымъ грузомъ, собранымъ такимъ насиліемъ, и послѣ такого труда и хлопотъ цѣлому населенію. И все это повторялось каждый годъ!

Такимъ распорядителямъ вполне соответствовали и коловиты, назначенные засѣять и развить край. Кромя другихъ

преступленій, очень много было подѣ судомъ не одинъ разъ за многократные и многолѣтніе побѣги! люди совершенно уже неспособные ни къ какому труду, а тѣмъ паче въ труду усиленному и добровольному, какой требуется для дѣятельной колонизаціи. Повято, что чѣмъ больше будутъ посылать подобныхъ людей, тѣмъ хуже будетъ для колоній; они будутъ служить не содѣйствіемъ, а препятствіемъ развитію края. Затѣмъ, не менѣе очевидно и то, что чѣмъ обширнѣе и дѣятельнѣе будетъ вмѣшательство невѣдственныхъ распорядителей, тѣмъ также дѣла будутъ хуже. А между тѣмъ, несмотря на постоянно повторявшійся опытъ, несмотря на наглядныя доказательства того, что безъ труда и разумнаго распоряженія онымъ не можетъ выйти никакой пользы для колонизаціи, никто ни сверху, ни внизу, не хотѣлъ обратиться на то вниманія, и таково было ослѣпленіе, что и не замѣчали того противорѣчія, въ которое сами впадали. Чѣмъ болѣе восхваляли свойства страны, тѣмъ громнѣе и безвыходнѣе возникалъ вопросъ, тѣмъ строже требовался отчетъ, почему же при такихъ благопріятныхъ природныхъ условіяхъ пропало безъ пользы слишкомъ тридцать лѣтъ времени, тысячи человѣческихъ жизней, и десятки миллионныя расходуны, а населеніе края оказалось таково, что еще и порядочно исправку нечего тутъ дѣлать.

Таковы-то послѣдствія незнанія и непрізнанія коренныхъ условій развитія и благосостоянія населенія всякой страны, труда человѣка, и непрѣменно труда разумнаго и прасветнаго. Неужели же и послѣ этого будутъ повторяться тѣ же ошибки и будутъ считаться главнымъ условіемъ успѣха переселеніе только возможно большей массы людей?

Сибирь довольно долго еще предстоитъ быть въ отношеніи къ Россіи колоніей, и въ ней имѣется еще обширное поле ~~для~~ развитія не только сельско-хозяйственныхъ, но и промышленныхъ заведеній. Къ сожалѣнію, надо сказать, что относительно ремесленной, промышленной и фабричной дѣятельности, Сибирь пошла даже вспять. Въ послѣднее время развилась только золотопромышленность и соединенное съ нею винокуреніе, которые и подавали развитію другихъ промысловъ; привозное, дорогое, стало замѣнять мѣстное и дешовое. Передъ открытіемъ золотыхъ промысловъ, въ Енисейскѣ выдѣлывали отличные сошники, имѣлись собственные пидлія изъ дерева, а желѣзное ведро съ Урала стало замѣнять тамъ винтъ деревянный, даже ложки деревянныя стали привозить изъ Россіи. Въ эпоху перваго моего знакомства съ Сибирью, дѣлались розскасыя не одинъ только дорожныхъ металловъ и драгоценныхъ камней; открыты были жерновныя, точильныя и брусчатый камень, алебастръ, разнородныя глины, служившія краскою; начали основываться суконныя фабрики, стеклянныя, фаянсовые, кожаневныя, юфтевыя, сафьянныя, даже сахарозахарныя заводы; ремесленный домъ въ Иркутскѣ, Петровскій заводъ и даже частныя заведенія начали готовить собственныхъ ремесленниковъ, и это былъ правильный, естественный ходъ развитія края. Когда звѣровство и выгоды торговли пушнымъ товаромъ стали уменьшаться, вследствие конкуренціи, то образующіеся капиталы стали искать болѣе выгоднаго помѣщенія и потому стали направляться къ промышленнымъ и фабричнымъ предпріятіямъ. Когда я прибылъ въ Читѣ въ 1839 году, то не только не было своего стекла въ Забайкальскомъ краѣ, (Шилкинская стеклянная казенная фабрика не удовлетворяла и казенной потребности и дѣлала очень дурное стекло),

по его стекломъ съ Урала прѣзжали и стекольщики, и даже столари, дѣлать оконныя рамы и вѣшались етекля; уже въ 1842 году основанъ былъ въ Верхнеудинскѣ хорошей етеклянный заводъ, и я былъ первымъ покупщикомъ оконнаго стекла для строимаго мною дома. Тогда же, и тамъ же, устроили и крупную мельницу, а то и крупчатую муку привозили изъ Россіи. Недалеко отъ Иркутска устроено былъ другой казенный желѣзный заводъ, а на Байкалѣ устроено было и пароходство, которое съ тѣхъ поръ ни на шагъ не подинулось; частное же судостроеніе на Байкалѣ настолько уже усовершенствовалось, что наши возможнымъ упразднить казенное адмиралтейство въ Иркутскѣ; даже въ Охотскѣ и Ситхѣ производилась постройка морскихъ судовъ, и слабѣіе всѣхъ мѣстъ было обезпечено. Нѣтъ сомнѣнія, что промышленность, развиваясь такимъ образомъ постепенно, нашла бы въ Сибири много собственныхъ матеріаловъ и основала бы много разныхъ собственныхъ производствъ, которыя избавили бы ее отъ привоза изъ Россіи многихъ предметовъ, (не рѣдко и плохого качества), особенно же тяжелыхъ и громоздкихъ, какъ затрудняющихся перевозку, такъ и подверженныхъ неизбѣжно порчѣ при провозѣ на такомъ громадномъ разстояніи и по дурнымъ дорогамъ. Я самъ видѣлъ, что при раскупорѣ иныхъ ящиковъ съ фарфоровою и стеклянною посудою не оказывалось ни одной вещи цѣлой. Укупорка страшно возвышала цѣну, продолжительность дороги и поврежденіе укупорки портила вещи; балки привозили, напр., заржавѣлые, масло прованское прогорѣлое; и вотъ изъ превосходной своей остринны начали готовить свои свѣчи балки, усовершенствовать посолку омулей, дѣлая иные сорта ихъ подходящими къ свѣчамъ (Бугудейскіе), основали много маслосбойни для приготовления масла изъ кедровыхъ орѣховъ, а въ домашнемъ быту стали готовить отличное масло для сала изъ косточекъ дикаго персика или абрикоса, собираемыхъ цѣлыми бочками. Начали дѣлать свѣчи, неуступающія казанскимъ; приготовить обувь изъ хорошо выдѣланной кожи и изъ сафьяна и пр. и пр., во вдумъ, золотопромышленность, и затѣмъ, нерациональное веденіе амурскаго предпріятія все затормозило; первая отвѣтка кантамъ и рабочимъ, второе разстроило сельское хозяйство и

отвлекло людей отъ производительнаго труда на безплодную суету.

Чтобы колонизація Сибири и развитіе ея могло идти правильно и плодотворно, она нуждается прежде всего въ такихъ администраторахъ, которые были бы хорошими хозяевами для нея, и въ оздоровленіи населенія. Надо, чтобы администраторъ умѣлъ устранять всѣ препятствія разумному труду, а не только не ставить ихъ еще и самому и отвѣчать его на пустяки дѣла, гоняся ради своей выгоды и тщеславія за эффектнымъ и эфемернымъ предпріятіямъ, которыя могутъ показаться замѣчательнымъ только людямъ совершенно незнакомымъ съ мѣстными условіями и потребностями. Если разумному труду не будутъ ставить препятствій, то даже и безъ поощренія, собственная выгода заставитъ людей отыскивать матеріалы для разнаго производства и развить годный промыселъ соответственно мѣстнымъ условіямъ. На рѣкахъ Ингодѣ и Шилкѣ, изъ прибрежныхъ жителей, образовались напр. искусные плотовщики; Сибгблесъ въ своихъ статьяхъ о первомъ плаваніи по Амуру благодаритъ меза за тѣхъ, которыхъ и далъ Казакевичу, при изслѣдованіи изъ упомянутыхъ рѣкъ, и затѣмъ эти же самые выбрали мною плотовщикъ доставили, съ выгодой и себѣ и казѣ, на плоткахъ, отъ самой Читы до Николаевска на устьѣ Амура, артиллерійскіе сваряки; а тѣ, которые называли плоты мужьями, способомъ сплава, гонимы съ полнымъ грузомъ соеши баржъ, строимыхъ ими съ различными мудростями. Если администраторъ не хозяинъ, не понимаетъ и не цѣнитъ разумный трудъ, то и лучший переселенецъ ничего не сдѣлаетъ, какъ и было это въ томъ хаотическомъ состояніи, въ какомъ въ послѣднее время находились управленія Сибири. Кроме того, если населеніе не будетъ оздоровлено удаленіемъ испорченныхъ элементовъ, то хороший переселенецъ и дѣлать ничего не сдѣлаетъ; къ гнилому броженію примѣшавъ что хочешь, все будетъ обращаться въ гниль. Все это было предвидѣно и предсказано мною съ самаго начала и оправдалось на опытѣ, когда признали же наконецъ необходимость выселить съ Амура и Уссури испорченное населеніе, и съ такими же расходами, съ какими селили его.

Д. Завалишинъ.

ИЗЪ СТРАНЫ ЧУДЕСЪ И КУРЬЁЗОВЪ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Отыскался! — Философскій камень въ Сибири. — Тяжеловѣсный металлъ. — Увеселительная тюрьма.

Въ «Петербургскомъ Листкѣ» въ 1880 г., 6-го декабря, былъ произведенъ розыскъ, куда дѣвался одинъ издатель «Иностранныхъ романовъ и повѣстей», онъ же торговецъ плитой, строитель домовъ въ Петербургѣ, большую часть разрушившихся вездѣ за постройкою, онъ же маркитантъ гвардейскаго корпуса, онубилованый когда-то «Русскими Вѣдомостями» и подвергавшійся боевымъ неурядицамъ вмѣстѣ съ разными подобными ему по профессіи товарищами различныхъ націй.

Находясь отыскался, какъ насъ извѣстили недавно изъ Забайкальской Области. Сей мужъ не потерялся для отечества. Дальнѣйшая исторія его въ слѣдующемъ: какъ настоящій графъ Каллиостро, онъ перенесся въ другую часть Свѣта, отыскивая философскій камень и выдѣлку брилліантовъ. А извѣстно, что Сибирь въ этомъ случаѣ

самая благопріятная страна. Рѣшено и сдѣлано! Възвѣжалъ, новый Каллиостро объявлялъ: «не выйдя изъ Сибири, пока не приобрету 200,000 рублей, только дураки дѣлутъ безъ цѣли!» Выставить такой девизъ, новый Каллиостро началъ и подходящіе средства для достиженія идеала. Онъ состоялъ въ слѣдующемъ: крѣпостной столяръ въ одномъ областномъ отдѣленіи, крѣпостныя пошляны и воторіальный сборъ 1859 г., прибивенный къ Сибири, аукціоны и торги съ подставными покупателями и отсутствиемъ отъ 3 рублей до 200 и болѣе, командировки, несвязанныя съ должностью, разѣзды безъ прогоновъ, Верхнеудинская ярмарка и покупка на ней канцелярскихъ принадлежностей. Все это такіе алхимическіе элементы, изъ которыхъ добывается несомнѣнно искусственное золото.

Самый смѣлый и гениальный опытъ заключался въ

следующемъ. На закупку канцелярскихъ принадлежностей было отпущено 4,000 р. Каллистро събдѣдилъ на армяку и, явившись, объявилъ, что онъ не могъ купить канцелярскихъ предметовъ, ибо деньги по несчастію проигралъ. А несчастіе въ Сибирѣ пользуется сочувствіемъ.

Сей же пользующійся властью мужъ не забылъ и своихъ семейныхъ дѣлъ. Въ городѣ Ч... его интригами вытѣснена пользовавшаяся уваженіемъ начальница женской гимназіи, а мѣсто отдано родственницѣ Каллистро. Все это способствуетъ къ достиженію намѣченнаго идеала и, вѣроятно, не пройдетъ много лѣтъ, какъ продавецъ плетъ, издатель и строитель домовъ возвратится изъ Сибирской Америки и построитъ въ Петербургѣ домъ; на сей разъ довольно прочный и обезпеченный отъ паденія, затѣвъ поселится и издастъ интересный романъ съ собственными занимательными похождениями.

Сибирь давно служить мѣстомъ значимымъ для прѣзжихъ чиновниковъ. Двойные прогоны, невзвѣстѣ годовое жалованье и перспектива рядомъ со службой заняться какою-нибудь спекуляціей.

Кстати, прогоны составляютъ особый расчетъ и привлекательность. Всѣ возвращающіеся служакіе съ Амура, для получения большихъ прогоновъ, означаютъ самый крайній пунктъ Россійской Имперіи—какой-то городъ въ Царствѣ Польскомъ, чуть ли не на границѣ. Если бы просмотрѣть списки амурскихъ чиновниковъ, оказалось бы, что всѣ они уроженцы какого-то жидковского города и всѣ возвращаются въ него. Приведемъ слѣдующій разговоръ о томъ, какъ составляется въ Сибирѣ fortuna.

Въ 40-хъ годахъ были въ Петербургѣ интендантскій генералъ, жившій на широкую ногу, задававшій балы, вечера и дукуловскіе обѣды; у генерала былъ на посѣлкахъ обѣднй молодой угодливый чиновникъ, куркій и бойкій, умѣвшій закутить балыкъ, икру, распорядиться оркестромъ и т. д. Жалкаго чиновника этого знали являвшіеся на балы и обѣды франты. Вдругъ генералъ потерпѣлъ несчастіе, онъ былъ отданъ подъ судъ за растрату казенныхъ денегъ на вечера и дукуловскіе обѣды. Исчезъ вмѣстѣ съ нимъ и растронный чиновникъ по покупкѣ балыковъ. Кто-то изъ старыхъ гостей встрѣтилъ его разъ на Невскомъ грустнаго и разстроенаго. — Что ты? спросилъ его.

— Пропало дѣло, въ Сибирь! махнулъ чиновникъ рукой. — Какъ? тебя ссылаютъ въ Сибирь!

— Нѣтъ, на службу ѣду въ Сибирь, некуда дѣваться! произнесъ трагически молодой человѣкъ.

Прошло лѣтъ пять, тотъ же знакомый шелъ въ Невскому, вдругъ видитъ важнаго барина въ богатой медвѣжьей шубѣ и за нимъ голубую карету.

— Боже мой! ты откуда?

— Изъ Сибиря, изъ Сибиря, братецъ, произнесъ на сей разъ съ торжествующей улыбкою молодой человѣкъ.

Оказалось, что молодой человѣкъ зналъ, какъ ловить раковъ, онъ поступилъ къ влиятельному лицу по порученіямъ и рядомъ заваялся аферами и скупомъ хлѣба. Въ Сибиря, вербѣность, лица соединяющія службу съ торговлей и вотъ чрезъ нѣсколько лѣтъ, вышелъ аферистъ, онъ прѣіхалъ въ Петербургъ, и знакомый былъ свидѣлемъ, какъ онъ угощалъ пужныхъ людей, совалъ имъ въ карету десерты съ подносами, а что было подъ салфетками, на подносахъ оставалось догадываться, говорить разсказчикъ.

Старые сибирскіе суды давно служатъ притчею. Между

прочимъ, на сибирскомъ обѣдѣ, въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, о состояніи этихъ судовъ произнесъ рѣчь одинъ прѣзжій повѣренный, недавно побывавшій въ Сибиря. Въ валепечатной нынѣ рѣчи его, къ сожалѣнію, не вошелъ слѣдующій характерный анекдотъ, тутъ же разсказанный имъ. Въ Забайкальи у двухъ обывателей произошло небольшое разногласіе, причѣмъ одинъ въ видѣ аргумента откусилъ у другого носъ. Обстоятельство сіе не было бы примѣчательно, если бы они не начали судиться. При существующихъ инстанціяхъ дѣло длилось нѣсколько лѣтъ, причѣмъ и истецъ и отвѣтчикъ разорились. Встрѣтя другъ друга разъ въ просвѣтлѣнныя комнаты престарѣлыхъ, голодныхъ и въ рубцѣхъ, они повали штецу тяжбы и рѣшили помириться, тѣмъ болѣе, что за давностью даже носъ сталъ отропастъ. Немедленно же продали рубище и подали съ уплатою гербовыхъ пошлинъ новое прошеніе о мировоі, но къ удивленію и это не могло скоро кончиться (новѣйшій примѣръ этому былъ недавно: наследникъ Грабенникова долго не могъ кончить мировую съ городомъ Иркутскомъ). Что же оставалось просителю? Раздраженный медленностью суда, истецъ подаетъ прошеніе, что вѣса у него не откусывали, тѣмъ носъ онъ самъ себѣ откусилъ, а посему дѣло сіе проситъ наконецъ прекратить!

Но и то протянули...

Въ Сибиря, вслѣдствіе недопущенія въ нѣкоторыхъ районахъ частной золотопромышленной дѣятельности и разныхъ злоупотребленій на прискыхъ, весьма развита тайная торговля золотомъ и вывозъ его даже въ Китай. Продажа эта сопровождается многими приключеніями. Торговцевъ ловятъ, но затѣваемые дѣла полиціи и самое золото порою канетъ какъ въ воду. Извѣстно, металлъ тяжелейшій! Нѣсколько лѣтъ назадъ, въ Красноярскѣ на сѣнцахъ оставались провѣзкій, онъ былъ пьянъ. Въ припадкѣ бѣлой горячки ему поумудило, что его грабятъ.

— Золото, мое золото ограбили! кричалъ онъ.

Явился народъ и полиція. У провѣзжаго открылись чемоданы, набитые золотомъ. Исторія разнеслась по городу свидѣтелями. Но къ удивленію провѣзкій не былъ задержанъ, его выпроводили въ ту же ночь, а золото гдѣ-то съяло, такъ что и дѣло не требовалось возбуждать. Металлъ тяжелый!

Другой случай, въ Иркутскѣ служилъ чиновникъ С., считался какъ усердѣйшій и благонадежнѣйшій. Встрѣчаясь онъ разъ въ пріемной губернатора полиціймейстера. Заваялся разговоръ:

— Зачѣмъ къ его п—ству? — Да вотъ казуное дѣло—сегодня выдѣтъ татаринъ съ краденымъ золотомъ, такъ хочу просить, чтобы позволили мнѣ самому настичъ его и сдѣлать обыскъ, дѣло требуетъ осторожности.

— Подождите, я доложу, говорить услужливый пріятель С.—Вашество, полиціймейстеръ пришелъ просить чиновника командировать за розысками, золото тайное везутъ! — Кого же я командирую? задумался начальникъ. — Недалеко, ваше—ство, если прикажете, могу я? — Ну, что же, пожайка!

Затѣмъ полиціймейстеру было объявлено:

— Генералъ находитъ неудобнымъ для васъ отлучиться отъ своихъ обязанностей, а командируетъ меня. Хотя бы мнѣ не хотѣлось, но... начальство! У полиціймейстера вытянулось лицо. — Экой пролазъ этотъ С.! подумалъ онъ.

Вечеромъ С. быстро летѣлъ съ полицейскимъ въ кибиткѣ, на станціи былъ встрѣченъ татаринъ, какъ его

описывал полицмейстер, съ тяжелым токомъ. «Усерднѣйшій» обыскалъ татарина и ворочился въ городъ.

— Ну, что? спрашиваетъ начальникъ. — Пустое недоразумѣе ваше—ство, полицмейстеръ ошибся, въ Якуту товаришко везети!

Когда узналъ объ этомъ полицмейстеръ, то сгрѣбъ себя за голову.

Только полицейскій служитель, посланный съ С., не выдержалъ, закурился и закутилъ онъ по Иркутскимъ кабакамъ.

Да—металъ тяжеловѣсный-съ!

Въ одномъ городѣ Восточной Сибири есть тюрьма, гдѣ смотритель пользуется особымъ благоволеніемъ, а самый тюремный домъ, «юдоль слезъ и печали», былъ превращенъ въ увеселительный мон plaisir или Трианонъ.

Это было немного лѣтъ назадъ. Обыкновенно, къ смотрителю въ гости совершались увеселительныя прогулки, здѣсь лилось шампанское и ѣлись вкусныя обѣды *).

Впрочемо тюремнымъ жителямъ жилось очень хорошо, потому что въ смѣтѣ показано было израсходованнымъ 400 бутылокъ лафиту, 200 бутылокъ кло-де-вужо, и все это насчетъ арестантской больницы.

Ну, скажите, это ли не блаженная страна даже для заключенныхъ?!

Добродушный сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Наконецъ-таки образовалось новое египетское министерство, какъ было слышно ранѣе, съ Рахемъ-пашею во главѣ и съ Араби-пашею въ званіи военного министра. И такъ египетское войско осталось въ рукахъ высокаго почитаемаго имъ и уважаемаго въ Египтѣ Араби-паша. Султанъ поручилъ Дервишу-пашѣ уведомить Араби-пашу, что надѣхавшій совершенно доволенъ его образомъ дѣйствій, а также скопипти военного министра къ побѣдѣ въ Константинополѣ. Араби-паша, сообразивъ, можетъ быть не безъ основанія, что ему готовится ловушка, просилъ турецкаго уполномоченнаго сообщить султану, что онъ съ величайшею готовностью воспользовался бы приглашеніемъ посѣтить Константинополь, но что армія, въ настоящее смутное время, не отступитъ его, такъ какъ не можетъ остаться безъ своего главы. Англія и Франція, недовольная фактомъ несмѣяемости Араби-паша, готовы не признавать новаго министерства во всемъ его составѣ. По слухамъ, французы занимаютъ съ возможною посѣпчивостію Имамлю, англичане же Суэзь и Портъ-Саидъ. Обѣ державы настаиваютъ на выполнении предьявленнаго хедиву ультиматума. По словамъ газеты «Standard», Араби-паша рѣшился разрушить сооруженія Суэзкаго канала посредствомъ динамита и торпедъ, разорить капредку желѣзную дорогу, оказать сопротивление европейской арміи, а въ случаѣ пораженія, отступить въ пустыню, гдѣ ему обѣщана поддержка со стороны 30,000 бездунъ.

*) Не въ этой ли тюрьмѣ, какъ извѣщено корреспонденціа «Сибирской Газеты», случилось недавно происшествіе. Надзирающій за тюрьмами г. Соловьевъ раздѣлъ догала и обыскалъ двухъ дѣвушекъ, причѣмъ тюрьма отгналася воплемъ. После обыска одна изъ арестантокъ бросила на г. Соловьева и нанесла ему ударъ, за что подверглась побоямъ, а потомъ приговорена къ смертной казни, но милостію генерала Педашева приговоръ былъ смягченъ; фактъ этотъ уже занесенъ въ газету. Все это подтверждаетъ только представленіе генерала Анучина въ Петербургъ о крайне прасвободномъ состояніи тюрьмъ и ихъ порядковъ.

— Въ Константинополь, 12 іюня, состоялось первое засѣданіе европейской конференціи по египетскимъ дѣламъ, несмотря на просьбу Турціи и на отказъ ея участвовать въ конференціи. Совѣщаніе происходило въ дѣлвемъ помѣщеніи итальянскаго посла, графа Корти, который и былъ избранъ председателемъ конференціи. Графъ Корти старѣйшій, во время пребыванія въ Турціи, изъ всѣхъ европейскихъ пословъ и хорошо знакомый съ приемами турецкой политики, а потому выборъ председателя можно считать наиболѣе удачнымъ. Представители державъ рѣшили соблюсти глубокую тайну насчетъ всего, что будетъ происходить въ засѣданіяхъ; съ этою цѣлью конференціи не имѣтъ даже секретарей. Султанъ уведомленъ председателемъ конференціи объ открытіи засѣданій, причѣмъ выражено сожалѣніе, что между членами конференціи нѣтъ представителя Валеттской Порты. Султану же приписываются самыя разнообразныя планы. По свидѣніямъ «Politische Correspondenz», султанъ сочувствуетъ Араби-пашѣ, Темпикъ прибудетъ въ Константинополь, для отреченія отъ престола въ пользу Халимъ; по другимъ свидѣніямъ, султанъ намѣренъ подписать смерный приговоръ Араби-пашѣ.

— Въ Сербіи творится странная дѣла. Правительство недовольно народомъ, народъ недоволенъ правительствомъ. Неизуарное министерство Цирчаваца остается на своихъ мѣстахъ, засѣданія скупщины не можетъ состоятся по недостатку законнаго числа депутатовъ, оппозиція нейдетъ ни на какія сдѣлки. Король, съ своей стороны, отказываетъ въ назначеніи общихъ новыхъ выборовъ, министерство ввело въ скупщину законопроектъ объ ограниченіи свободы печати. На эти мѣры народъ отвѣчаетъ угрожающими писемъ къ депутатамъ скупщины, избраннымъ при содѣйствіи полиціи.

— Въ Римѣ и Неаполѣ были устроены всепародныя процессіи въ честь Гарибальди, причѣмъ въ Римѣ произошелъ цѣлый рядъ неприятыи эпизодовъ. Такіе же безпорядки произошли и въ Неаполѣ, по нѣскольکو разѣ. По слухамъ, клерикальная партія будго бы распространяла слухъ, что студенты сдѣлаютъ въ скоромъ времени нападеніе на католическихъ священниковъ; вслѣдъ за этимъ, въ городѣ появились прокламаціи, приглашающія уничтожать всѣ церкви, кромѣ католическихъ,—отсюда нѣскольکو нападеній на протестантскія церкви и на всѣхъ, кто въиновенно напоминалъ студента. Клерикалы торжествуютъ и въ печати высказываютъ удовольствіе по поводу того, что правительству въ 22 года своего правленія не удалось отогнать симпатіи народа отъ духовенства. Въ Мантуѣ, во время гарибальдискіихъ манифестацій, полиція пришлось бороться съ представителями социализма, вынесенными красное знамя; безпорядки распространились во весь городъ. По слухамъ, нѣскольکو человекъ убиты и нѣскольکو десятковъ людей ранены. Однѣ изъ конулярнѣйшихъ членовъ итальянскаго парламента, Боніо, въ публичной рѣчи, охарактеризовалъ настоящее положеніе Италіи далеко не въ прилекательномъ видѣ. Онъ выразился, что правящіе классы ничего не сдѣлали для народа, потому народъ, ища выхода изъ своего положенія,—за нѣмъ обращаетъ свои симпатіи къ старымъ элементамъ—клерикализму, а на еверѣ къ социализму и республиканизму.

— Англійская газета «Times», своими статьями въ пользу репресивныхъ мѣръ въ Ирландіи, до того вооружила противъ себя различныя народныя партіи, что фенин пемъямъ угрожаютъ взорвать на воздухъ и редакцію, и зданіе газеты «Times». Англійское правительство съ истеричіемъ ожидаетъ результатовъ конференціи. Глазтовъ заявляетъ, что Англія предьявитъ «фактическому» египетскому правительству требованіе о вознагражденіи убытковъ и рачетничаетъ, что требованіе это будетъ удовлетворено «преимущественно», т.-е. прежде требованій другихъ державъ. Кромѣ того, Глазтовъ выразилъ, что утвержденіе и охрана порядка въ будущемъ составятъ одну изъ задачъ конференціи. Впрочемъ, и въ ожиданіи исхода конференціи, по слухамъ, Англія дѣлательно продолжаетъ свои распоряженія относительно Египта. Такъ, англійское правительство распорядилось сварадить въ

Индия восьмидесячный отряд, на случай военных действий въ Египтъ, для защиты, во что бы ни стало, Суэзскаго канала.

— Прусскій министръ финансовъ, Биттеръ, подавъ въ отставку, вследствие полученія имъ письма отъ князя Бисмарка, въ которомъ канцлеръ поставилъ въ упрекъ министру, что тотъ не только не отстаивалъ проекта табачной монополіи, но и не участвовалъ въ преніяхъ. Въ Германіи распространился слухъ, будто бы русскимъ правительствомъ куплены у оберъ-штурмана германскаго флота, Мейлингъ, документы и планы германскаго флота.

— Французскій палата депутатовъ окончила разсмотрѣніе проекта закона о возстановленіи развода. Онъ принятъ во всей совокупности большинствомъ 336-ти голосовъ противъ 150-ти. Въ экстренномъ засѣданіи совѣта министровъ о возможныхъ усложненіяхъ въ Египтѣ, Фрейсінъ заявилъ, что французскимъ войскамъ отдано приказаніе произвести высадку одновременно съ англійскими и вообще дѣйствовать съ ними въ согласіи. Нѣкоторые изъ французскихъ газетъ начинаютъ поговаривать о безпорядкахъ въ финансовомъ отношеніи. Безпорядки эти вызваны безпрерывными дополнительными кредитами вѣтъ бюджета.

Событія русской жизни.

— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» опубликовано Высочайшее повелѣніе объ общемъ пересмотрѣ гражданскихъ законовъ и о составленіи проекта гражданскаго уложенія. Хотя труды по пересмотру и составленію уложенія будутъ сосредоточены въ министерствѣ юстиціи, въ учрежденномъ съ этою цѣлью особомъ комитетѣ и редакціонной комиссіи, но послѣднимъ предоставляется право приглашать въ свои засѣданія, съ правомъ совѣтательнаго голоса, чиновъ судебного вѣдомства, профессоровъ гражданскаго права и всѣхъ тѣхъ лицъ, мнѣнія которыхъ признаются полезными для дѣла. Кромѣ того, работы редакціонной комиссіи будутъ отчитываны для всеобщаго свѣдѣнія и рассланы на заключеніе тѣхъ лицъ и учреждений, мнѣнія которыхъ пришло будетъ нужнымъ имѣть въ виду. Затѣмъ, по разсмотрѣніи комитетомъ и по исправленіи проекта, его снова отчитываютъ во всеобщее свѣдѣніе и для заключенія подлежащихъ вѣдомствъ, и только тогда уже проектъ гражданскаго уложенія будетъ внесенъ въ государственный совѣтъ. По мнѣнію «Голоса», самая слабая сторона нашего законодательства, — это гражданскія узаконенія, которыя представляютъ какую-то смѣсь матеріала, заимствованнаго изъ отдѣльныхъ, случайныхъ отрывочныхъ распоряженій, указовъ и повелѣній, тогда какъ гражданское право, глубоко проникая въ матеріальные интересы народа, должно оказывать чрезвычайное вліяніе на объективныя, а стало быть имѣть воспитательное и образовательное значеніе, такъ какъ оно опредѣляетъ каждый шагъ взаимоотношеній между людьми.

— 10-го іюня скончался московскій митрополитъ Макарій, 65-ти лѣтъ. Человѣкъ вѣдожнаго ума и всесторонне образованный, покойникъ извѣстенъ многими учеными трудами, изъ которыхъ особенное вниманіе на себя обращаетъ «Исторія русской церкви», въ числѣ XI томовъ. Отношеніе его къ духовенству было самое гуманное. Денги, которыя онъ получалъ отъ продажи своихъ сочиненій, жертвовалъ на дѣла благотворительности, на улучшеніе духовно-учебныхъ заведеній, на обезпеченіе быта приходскаго духовенства въ управляемыхъ имъ епархіяхъ. Пожертвованія эти въ общей сложности превращаютъ 200,000 рублей. Въ заключеніе припомнимъ, что еще не такъ давно, по случаю открытія памятника Пушкину въ Москвѣ, митрополитъ Макарій признавалъ всю Россію «помощницей, чтобы зрѣла на Руси здоровая мысль, чтобы развилось и вѣрило русское слово, чтобы больше и больше нарождалось въ Россіи великихъ дѣятелей на всѣхъ порицахъ проявленія человѣческаго духа, чтобы не оскудѣвала она, родная, людями...»

— 9 іюня, министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Толстой, разослалъ губернаторамъ циркуляры, которымъ ставится въ обязанность провинціальной администраціи, за се лично отвѣтственности, принимать мѣры къ отравленію всякихъ проявленій насильственныхъ дѣйствій надъ евреями.

— «Голосъ» сообщаетъ о приѣздѣ въ Петербургъ французскаго путешественника по Восточной Сибири, инженера Ж. Мартена. Въ повѣдѣніяхъ, 14 іюня, этотъ неумолимый изслѣдователь малозвѣстныхъ и рѣдко посѣщаемыхъ странъ отирачивается въ новое путешествіе, въ тѣ же края, гдѣ онъ пениталъ уже столько лѣтъ, въ лишеніи. Въ послѣднемъ номерѣ «Восточной Иллюстраціи» помѣщенъ большой рисунокъ, въ двѣ страницы изъ собранныхъ имъ сибирскихъ сценъ, видовъ и типовъ и вырѣзанный на деревѣ по наброску т. Мартена. Рисунокъ изображаетъ общій видъ работъ на золотыхъ приискахъ малоземскаго товарищества, въ Якутской Области, на правомъ берегу Лени, при впаденіи въ нее Витима и Окемы, на сѣверномъ склонѣ Становаго хребта. Картина представляетъ рудникъ лѣтомъ, во время промывки руды.

— По свѣдѣніямъ англійскихъ газетъ, священникъ Ландель, съ книтою котораго «Черезъ Сибирь», газеты знакомилъ педано читателей, предпринимаетъ новое путешествіе въ Среднюю Азію. Онъ пройдетъ черезъ Европейскую Россію до Тобольска, затѣмъ посетитъ Омскъ, Семипалатинскъ, Ташкентъ и Самаркандъ, и отуда уже направится, черезъ Бухару и Хиву, къ Каспійскому морю.

— Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, сенаторъ, таинный совѣтникъ Д. В. Готовцевъ, согласно прошенію, уволенъ отъ должности товарища министра.

— Въ издающемся въ Ревелѣ эстонсконъ газетѣ «Вирланде», по словамъ газеты «Рижскій Вѣстникъ», вмѣсто передовой статьи стоитъ слѣдующее краснорѣчивое объявленіе: «Для сегодняшняго номера была назначена передовая статья, побуждавшая эстонцевъ къ лѣпшему единенію какъ между собою, такъ и съ русскими, и къ болѣе мужественной дѣятельности на пользу отечества, возстановляющая въ памяти ихъ отеческую заботливость и благодѣянія русскаго правительства и указывающая на необходимость вести такъ разумно дѣла свои, какъ желаетъ того правительство и т. д., но мы не имѣемъ права ее напечатать».

— Въ газету «Кавказъ» телеграфируютъ изъ Батума: «Съ 1-го іюня начала издаваться въ Батумѣ ежедневная частная газета: «Батумскій Вѣстникъ» подъ редакцію кн. Валуаде. Размѣръ въ четвертую долю листа. Передовая статья перваго номера заявляетъ: «смотря на то, что провинціальная печать состоитъ подъ опекою батумской администраціи, послѣдняя не только не стѣсняется, но даже помогаетъ общаго недостатковъ».

— Въ «Сибирской Газетѣ» расквашены Иркутское дѣло. Поводомъ къ оскорбленію государственныхъ преступникомъ Щедринымъ Соловьева послужило распоряженіе полковника раздѣть и обыскать въ пріемной комнатѣ тюрьмы, привезенныхъ вмѣстѣ съ Щедринымъ государственныхъ преступниковъ. Какъ только Щедринъ услышалъ это распоряженіе, онъ бросился на полковника Соловьева и нанесъ ему ударъ по лицу. Немедленно же удаленный въ секретную камеру Щедринъ былъ преданъ потомъ военному суду и приговоренъ къ смертной казни. Предсѣдательствующій въ совѣтѣ главнаго управленія Восточной Сибири, генералъ-лейтенантъ Педашенко, передалъ приговоръ суда, по телеграфу, на утвержденіе генерала-губернатора Анучина, въ Петербургъ, но генералъ-губернаторъ устранилъ себя отъ конфирмаціи приговора, увѣдомивъ генерала Педашенко, что утвержденіе приговора принадлежитъ ему, какъ исправляющему должность генералъ-губернатора. Тогда г. Педашенко отклонилъ приговоръ суда и постановилъ подвергнуть Щедрина дисциплинарному наказанію, безъ тѣлеснаго. Общество отнеслось къ такой резолюціи весьма сочувственно.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.

Shrenk's Reisen und Forschungen im Amur-lande in den Jahren 1854—1856. В. III. Die Völker des Amur-landes, (Geographisch-historischer und anthropologisch-ethnologischer Theil). 1881. St.-Petersburg.

Какъ видно уже изъ самого заглавья, сочинение это охватываетъ около 25-ти летъ. Нашъ академикъ обыкновенно такъ и поступаетъ. Впрочемъ, читателю не остается въ накладе отъ такого запоздалаго издания усумниться трудномъ, ибо онъ знакомится съ ея подробными сочинениями, трактующими о томъ же предмете. Г-нъ Шренкъ прежде всего определяетъ границы обитанія инородцевъ Амурскаго края и въводитъ тамъ указывать, что этнографическая карта Азиатской Россіи, В. Воевова, 1873 г., страдаетъ многочисленными неточностями относительно амурскихъ инородцевъ; эти неточности повторяются и въ изданіяхъ Петтермана и Рекалю. Въ слѣдующей главѣ г. Шренкъ старается выяснить, на основаніи китайскихъ, японскихъ и русскихъ источниковъ, каковы измѣненія подвергавшаяся установленнымъ имъ границы въ историческое время и наконецъ въ послѣдней главѣ онъ занимается антропологіей и этнологіей амурскихъ инородцевъ. Возвращая Шренка на антрополого-этнологическія задачи слишкомъ интересны, чтобы не остановиться на нихъ несколько долѣе. По его мнѣнію, естественная классификація народовъ можетъ быть создана только тогда, когда въ основу ея ставятся прежде всего языкъ ихъ, затѣмъ физическія качества и наконецъ историческія свѣдѣнія—ein natürliches system nur auf sprachlicher Basis, unter Mithrücksichtigung ihrer physischen Beschaffenheit und natürlich, so weit möglich, nach historischen Thatsachen denkbar. Это предпочтеніе языку въ дѣлѣ различія народовъ основывается на томъ фактѣ, что физическія ихъ качества представляются крайне непостоянными; языкъ богаче и разнообразнѣе было прошлаго народа, чѣмъ далѣе онъ уклонился отъ естественнаго состоянія, чѣмъ многочисленнѣе, разностороннѣе и разнообразнѣе были смѣшенія, каковы они подвергались въ теченія своей жизни, чѣмъ значительнѣе должны были колебанія въ формахъ черепа и тѣмъ болѣе нужно было измѣреній и сравненій, чтобы вывести типическую форму черепа. Но и у дикихъ народовъ эти колебанія могутъ происходить въ широчайшихъ предѣлахъ. Остальныя физическія качества, какъ-то: форма макушки частей лица, глаза, носъ и губы, относительная величина отдельныхъ частей лица, цвѣтъ кожи, свойства волосъ и т. п.—еще менѣе могутъ служить руководящею нитью при классификаціи народовъ, такъ какъ существуютъ въ этихъ отношеніяхъ цѣлый рядъ незамѣтныхъ переходовъ отъ одного качества къ другому. И потому классификація народовъ, основанная на физическіхъ ихъ качествахъ, ненадежна и кромѣ того неустоянна, ибо упускаютъ изъ виду духовную сторону человѣка, самую совершеннѣе выраженную которой служатъ языки. Языкъ, обуславливаемый даромъ мышленія и значительный для проявленія послѣдняго, образуетъ непреходящую прощель между человѣкомъ и животнымъ міромъ, и слѣдовательно всякій особенный языкъ составляетъ основную черту и сущность тѣхъ людей, совокупность которыхъ мы называемъ народомъ. Замѣчательно, что дикіе народы, возмѣстившіе до сознанія своего единства благодаря единству своего языка, обозначаютъ себя такими словами, которое въ переводѣ значить «человѣкъ». И действительно, мы не знаемъ, въ чѣмъ состоитъ физическія качества гунговъ, но уже несколько столѣтій совершенно правильно придаютъ имъ это названіе и безъ всякаго затрудненія можемъ опредѣлить въ этихъ отрокахъ народа, встрѣтившіхъ ихъ на Енисей, въ Камчаткѣ или на Амурѣ. Обыкновенно возражаютъ, что языкъ потому негоденъ для этнографическаго различенія, что самъ онъ есть выраженіе развитія народа и по своей непостоянности не можетъ составлять надежнаго критеріа. Но въ языкѣ измѣняется сообразно извѣстнымъ законамъ, причемъ образуются особенныя диалекты, и очевидно народы, говорящіе на различныхъ диалектахъ одного языка, состоятъ въ родствѣ между собой. Съ другой же стороны, какъ уже замѣчено, физическія качества еще рѣже измѣняются въ зависимости отъ перемѣн мѣтѣознательства, образа жизни, средствъ пропитанія, духовнаго и культурнаго развитія, особенно же вълѣдствіе смѣшеній съ различными народами. Самое сильное возраженіе противъ пригодности языка для этнографическаго различеній представляетъ тотъ фактъ, что народы теряютъ свой языкъ и усваиваютъ совершенно имъ чуждый. Справедливо и это, но Шренкъ, вѣсивъ съ Штейнталемъ думать, что первенія языка происходятъ при опредѣленныхъ условіяхъ, изъ которыхъ мы можемъ знать изъ исто-

рическихъ свѣдѣній, именно: если некультурный или малокультурный народъ вступаетъ въ продолжительныя сношенія съ народомъ, превосходящимъ его въ культурѣ и политическомъ могуществѣ. При этомъ собственно происходитъ процессъ ассимиляціи, образованіе сѣмьязычнаго народа, если только оба они не слишкомъ развиты въ своихъ физическіхъ качествахъ, побѣжденный народъ болѣе и болѣе проникаетъ чуждыми элементами и мало по малу усваиваетъ языкъ, позаряя и языкъ своихъ побѣдителей. Такъ славянскій племя въ Осетинскомъ краѣ, на Эльбѣ и въ другихъ мѣстахъ германизирована, кельты-берны романизированы и т. п. Если же побѣжденный народъ обладаетъ такими физическими качествами и къ культурнымъ отношеніямъ слабо, то въ этомъ случаѣ наблюдается процессъ вымирания, при вымиранныхъ условіяхъ общенія, добавимъ мы отъ себя. Но зачаточнѣе, что языкъ вымираетъ прежде всего, онъ есть ultimum moriens. Камчаткамъ и южнѣе вымираютъ, но ученымъ все-таки удастся собрать матеріалъ, достаточный для характеристикъ ихъ языковъ. Языкъ не умираетъ, если соприкасающіеся между собою народы находятся на одинаковомъ или близкомъ или одинаково низкой степени развитія. Опытъ учитъ, что въ такихъ случаяхъ, несмотря на равенство условій жизни, нравовъ и воззрѣній, каждый народъ крѣпко держится за свой языкъ. По физическимъ качествамъ почти невозможно отличить гилла отъ олыта, такъ ясно ставилась типическія черты ихъ, бѣды сомнѣній, влѣдствіе частыхъ смѣшеній, и такъ много съ другой стороны переходимыхъ формъ, которыя произвольно могутъ быть отнесены то къ тому, то къ другому народу. Шренку не всегда удавалось по физическимъ качествамъ отличать даже одно отъ гиллаковъ. Но по языку своему эти народы глубоко различаются и только принимая въ расчетъ различіе языковъ и можно было опредѣлить границы обитанія амурскихъ инородцевъ. Такими образомъ, по мнѣнію Шренка, языкъ въ народѣ есть вѣчно постоянное, а физическія его качества перемѣнны, и послѣдніе разъ, когда языкъ и физическія качества народовъ находятся въ дисгармоніи, съ гораздо болѣею вероятностью слѣдуетъ заключать о перелѣтѣ физическаго типа, а не языка. Исключенія изъ этого правила возможны, но тогда на выручку являютъ историческія свѣдѣнія. Приведемъ дисгармонію въ славянскихъ отношеніяхъ могутъ служить якуты и киргизы, носящіе монгольскій типъ лица и говорящіе на языкѣ, принадлежатъ къ тюрко-татарскому семейству; въ обоихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ первеніемъ физическаго типа.

Таковы воззрѣнія академика Шренка на этнологическія задачи, —возвращая, въ которыхъ нельзя не видѣть противобѣдно сильно господствовавшему одно время исправило въ антропологіи, такъ сказать исправленію крианологическому.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 15 іюня. Курсы на Лондонъ на 3 мѣс. 24½ пенса за рубль, на Парижъ 252¼ сантим., на Гамбургъ 205¼ пфен. Полуимперіалъ 8 р. 23 к., рубль серебр. 1 р. 35 к.; 5½ пф. Голуб. Банка 1 вып. 93½%, 2 вып. 90%, 3 вып. 90½%, 4 вып. 90%, 5 вып. 90½%. Восточный заемъ 89. 5% Первый выигр. заемъ 217. Второй выигр. заемъ 209¾, 5% закл. лист. общ. взаимн. позем. кред. (металл.) 127½, Облг. Сиб. гор. кред. общ. 87½. Моск. гор. кред. общ. 87. 5% закл. лист. Тульск. зем. банка 82. 5½% закл. лист. земск. банка Херс. губ. 92¼, 6% закл. лист. Харьк. зем. банка 94½. Сар.-Сибб. зем. банка 88¼. Тифлисск. зем. банка 90, Акин Сиб. Сибст. ком. банка 245. акц. Волжск.-Камск. ком. банка 410, акц. Сиб. торг. банка 340, акц. Центр. банка русск. позем. кред. 59½, акц. Сар.-Сибб. зем. банка 69, акц. парох. общ. «Самолетъ» 183, акц. общ. «Банкъ и Мерк.» 457, акц. Русск. общ. парох. и торг. 723, акц. Главн. общ. Рос. ж. д. 254, акц. Рыб.-Вол. ж. д. 69½, акц. Юго-Зап. ж. д. 93¼, акц. Грыз.-Цариц. ж. д. 87½. Настрѣнне биржи съ курсомъ уптинецна, въ Берлинѣ русскіе кредитныя билеты понижились до 204 мар. 65 пф. за 100 рублей и вообще русскія процентныя бумаги за границей въ сильномъ пониженіи, влѣдствіе чего и у насъ съ бумагами слабо, дѣль мало.